

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(Национальный исследовательский университет)
Юридический институт
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ,
СОВЕРШЁННЫЕ С ОСОБОЙ ЖЕСТОКОСТЬЮ

ЮУрГУ – 40.03.01.2016.463.ВКР

Руководитель выпускной
квалификационной работы
Ткачёва Наталья Викторовна,
к.ю.н., доцент кафедры

_____ 2020г.

Автор выпускной
квалификационной работы
Фомина Олеся Владимировна

_____ 2020г.

Нормоконтролер
Кухтина Татьяна Владимировна,
старший преподаватель кафедры

_____ 2020г.

Челябинск 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1 КАТЕГОРИЯ ОСОБАЯ ЖЕСТОКОСТЬ, И ЕЕ СООТНОШЕНИЕ СО СМЕЖНЫМИ ОЦЕНОЧНЫМИ КАТЕГОРИЯМИ	7
1.1 Особая жестокость как оценочная категория	7
1.2 Признак «особая жестокость» в нормах уголовного законодательства	17
1.3 Соотношение «особой жестокости» со смежными с ней оценочными категориями	23
ГЛАВА 2 УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШЕННЫЕ С ОСОБОЙ ЖЕСТОКОСТЬЮ	33
2.1 Особая жестокость как элемент основного состава преступления	33
2.2 Особая жестокость как квалифицирующий признак и обстоятельство, отягчающее наказание	42
2.3 Сложности уголовно-правовой оценки признаков преступлений, совершенных с особой жестокостью	53
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	64
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	70

ВВЕДЕНИЕ

Преступность сопровождает общество с момента появления первых объединений людей. Однако только с формированием государств появляется система преступлений, наказаний и механизм принудительного исполнения наказаний. Ведь для государства преступность представляет большую опасность, потому что преступления нарушают не только частные, но и государственные интересы, подрывают состояние защищенности у населения и т.п. С усложнением общественных отношений появлялись все новые преступления, способы их совершения.

В настоящее время Уголовный кодекс Российской Федерации (Далее также УК РФ)¹ включает множество преступлений, а также способов их совершения, среди которых можно выделить и «особую жестокость». Данное обстоятельство также является отягчающим при совершении преступления. Проблема квалификации преступлений при совершении их таким способом заключается в неопределенности данного понятия. Уголовный кодекс РФ содержит целый ряд терминов, которым толкование дается в теории и на практике, но не в законе. Хотя данная ситуация не допустима, ведь данный признак состава преступления напрямую влияет на размер наказания. То есть данное понятие должно быть конкретизировано в уголовном законе. Необходимость конкретизации понятий, содержащихся в Уголовном кодексе РФ, также вызвана тем, что происходит постоянный рост насильственной преступности, количество которых увеличивается в среднем на 3 – 5% ежегодно. Этим определяется актуальность исследования.

Актуальность выбранной темы заключается в следующем. Жизнь в уголовном праве рассматривается как непосредственный объект убийства. Она охраняется независимо от возраста, пола, расы, состояния здоровья, имущественного положения, а также других обстоятельств. В связи с этим,

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. 18 июня. № 25. Ст. 2954.

преступления против жизни на всех этапах развития общества находились в центре внимания борьбы с преступностью. В настоящее время прослеживается тенденция, что насильственные преступления все чаще совершаются с элементами цинизма, глумления над людьми, жестокостью. Этот факт не может не волновать общественность. Однако как в теории, так и в практической деятельности квалификация преступлений по признаку «жестокости», в частности убийств, совершенных с особой жестокостью, характеризуется многочисленными противоречиями.

В юридической литературе изучаемой проблеме уделено немало внимания. Тема исследования неоднократно в той или иной мере освещалась в теоретических работах отечественных ученых. Самостоятельному исследованию подвергались различные аспекты вышеуказанной проблемы в научных трудах таких авторов как Ю.М. Антонян, Л.А. Андреева, П.С. Дагель, В.Н. Кудрявцев, В.П. Малков, О.Ю. Михайлова, А.С. Михлин, А.Н. Попов, И.П. Портнов, Н.К. Семернева, Л.В. Сердюк, Э.Л. Сидоренко, В.И. Симонов, М.Р. Табанов, А.Д. Тартаковский, Г.И. Чечель, и другие.

Большинство указанных авторов рассматривали проблему особой жестокости в рамках одного или нескольких составов преступлений, но не выделяли и не предлагали включить в уголовный закон соответствующие понятия.

Целью настоящей работы является изучение уголовной ответственности за преступления, совершенные с особой жестокостью.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе борьбы с преступлениями против личности, совершаемыми с особой жестокостью.

Предметом исследования выступают совокупность отечественных нормативно-правовых актов XI-XXI вв. об ответственности за преступления против личности, совершаемые с особой жестокостью; статистические данные, судебная практика и иные источники по данной проблематике.

При написании дипломной работы следует решить следующие задачи:

- рассмотреть особую жестокость как оценочную категорию;
- определить признак «особая жестокость» в нормах уголовного законодательства;
- исследовать соотношение «особой жестокости» со смежными с ней оценочными категориями;
- рассмотреть особую жестокость как элемент основного состава преступления;
- исследовать особую жестокость как квалифицирующий признак и обстоятельство, отягчающее наказание;
- определить сложности уголовно-правовой оценки признаков преступлений, совершенных с особой жестокостью.

Значительный вклад в разработку и изучение этой проблемы внесли известные ученые: Г.Н.Борзенков, А.И.Рарог, Л.Д.Гаухман, Н.И.Загородников, М.И.Ковалев и другие.

При написании данной работы использованы работы указанных ученых, а также статьи из журналов, учебная литература и конечно же законодательство и комментарии к нему.

Методологической основой исследования выступают:

- 1) исходные принципы познания (историзм, научная объективность);
- 2) логические приемы и операции (анализ, синтез, дедукция, индукция);
- 3) различные (общие, частные и специальные) методы познания, в частности диалектический, системно-структурный, метод правового регулирования, сравнительно-правовой, функциональный, формально юридический.

Структура работы определена целями и задачами исследования и состоит из введения, двух глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, списка источников.

ГЛАВА 1 КАТЕГОРИЯ ОСОБАЯ ЖЕСТОКОСТЬ, И ЕЕ СООТНОШЕНИЕ СО СМЕЖНЫМИ ОЦЕНОЧНЫМИ КАТЕГОРИЯМИ

1.1 Особая жестокость как оценочная категория

Исследование такого преступления, как убийство, совершенное с особой жестокостью невозможно без определения временного периода, с которого в социуме возникла проблема выделения данного преступления из общей массы преступлений данной категории, не менее интересно как социум отреагировал на ее возникновение. Для разрешения поставленных вопросов считаем целесообразным обратиться к истории возникновения данной категории преступлений.

Категория особо жестоких убийств впервые была закреплена в Римском праве. По Римскому праву особо жестокими убийствами считались такие преступления, как например – убийство ближайших родственников, наказание за подобное преступление отличалось своей суровостью и на всю жизнь ставило на преступнике клеймо позора. Также особый интерес проявлялся к родственным связям между убийцей и жертвой в уголовных законах ряда стран, которые в свою очередь, относили личность виновного лица как имеющего первостепенную общественную опасность. В те времена убийство с особой жестокостью квалифицировалось не в качестве способа совершения преступления, а в качестве обстоятельства, характеризующего личность виновного лица.

Под насилием понимается различное внешнее умышленное и противозаконное физическое или психическое воздействие на человека. Однако во многих составах преступления насилие заменяется различными понятиями: «издевательством», «мучениями» и т.д., в том числе и «особой жестокостью».

Понятие особой жестокости связывается как со способом убийства, так и с другими обстоятельствами, свидетельствующими о проявлении виновным особой жестокости. Действительно, данный способ закреплён в 5 составах преступлений УК РФ: убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью,

умышленное причинение вреда средней тяжести, изнасилование, насильственные действия сексуального характера. В остальных случаях особая жестокость являетсяотягчающим обстоятельством.

О наличии особой жестокости могут свидетельствовать различные обстоятельства. Однако, отсутствие четкого определения данного признака приводит к тому, что оно сформировано в результате объединения мнения большинства авторов и судебной практики. С этих же позиций происходит отграничение от иных составов преступления и насильственных действий.

В частности, немало споров вызывает глумление над трупом. Во-первых, при особой жестокости главная цель – причинение дополнительных страданий потерпевшему, а в данном случае объект отсутствует (человек мертв). Во-вторых, особая жестокость – это определённый способ совершения преступления, а при глумлении над уже умершим человеком данные действия не входят в состав преступления, так как рассматриваемый способ заключается в причинении особых страданий человеку, который еще жив. Точно так же любые иные действия с трупом (уничтожение или расчленение, и т.п.) не могут быть основанием для квалификации убийства как совершенного с особой жестокостью. Следовательно, можно сказать, что данное понятие не конкретизировано законодателем и является оценочным, что позволяет применять его на усмотрение конкретного сотрудника правоохранительных органов или судей².

С одной стороны, существование подобных понятий неизбежно. Они полезны для закона, когда невозможно точно определить содержание понятия, и, если оно необходимо и правильно применяется на практике. С другой стороны, наоборот такие понятия ничего не дают практике и даже вредны при применении уголовно-правовой нормы, так как своей неопределенностью нередко ведут к произвольному решению в отношении однородных обстоятельств³⁴.

---

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К.А. Барышева, Ю.В. Грачева, Г.А. Есаков и др.; под ред. Г.А. Есакова. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. С. 398.

Меньшикова А.Г. Особая жестокость сквозь призму объективных признаков состава преступления // Российский юридический журнал. 2017. № 3. С. 74.

В соответствии с этим, наиболее целесообразно разработать оценочные понятия и включить их в УК РФ. Это позволит с учетом фактических обстоятельств назначить обвиняемому справедливое и соразмерное совершенному деянию наказание. На это указывает и Верховный суд РФ в п. 19 Постановления Пленума Верховного суда РФ «О судебном приговоре» от 29.11.2016 №55 . Так, суд должен при наличии оценочных категорий сослаться на конкретные фактические обстоятельства в подтверждение существования соответствующих признаков.

Но в данном случае необходимость подтверждения доводов суда определенными обстоятельствами обусловлена положениями ст.ст.305-308, 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (Далее УПК РФ)⁵. А не тем, что в приговоре суда применено оценочное понятие. То есть выводы суда должны соответствовать закону, быть мотивированными и обоснованными. Именно поэтому недостаточно просто ссылки на отдельное уголовно-правовое понятие.

Однако это значит, что, применяя определенное понятие, которое может привести к ужесточению наказания, законодатель не устанавливает его содержание. То есть только путем отражения фактических событий в решении суда, можно понять, почему был применен тот или иной оценочный критерий. Это противоречит принципу законности, справедливости и соразмерности наказания, иным принципам уголовного права, так как данный отягчающий преступление признак применяется по усмотрению суда и следствия, что недопустимо.

Статья 21 Конституции РФ предусматривает, что достоинство личности охраняется государством, и никто не должен подвергаться пыткам, насилию и другому жестокому обращению или наказанию. Совершение же убийства с особой жестокостью, в первую очередь, посягает на данные неотъемлемые права

---

4 Постановление Пленума Верховного суда РФ «О судебном приговоре» от 29.11.2016 №55 // Российская газета.- 2016.№ 277. С. 87.

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 14.11.2017) // Парламентская газета.2001.№ 241.

человека, которые закреплены в Основном законе государства. Это связано с тем, что особая жестокость при совершении убийства проявляется посредством причинения продолжительных физических и нравственных страданий лицу.

Объективная сторона данного преступления выражается в противоправном лишении жизни человека с применением квалифицирующего признака – особой жестокости.

Объективная сторона преступления состоит из:

- 1) деяния (действие или бездействие);
- 2) общественно опасные последствия;
- 3) причинная связь между деянием и его преступным последствиями.

Факультативные признаки: время, место, способ, обстановка, орудия и средства совершения преступления.

Данный вид убийства может быть совершен, как путем действия, так и путем бездействия. Бездействие будет иметь место быть в случае, когда на виновном лице лежала обязанность по предотвращению преступления или совершение определенных действий, направленных на устранение преступного результата. Смерть при особой жестокости может наступить от мучительных болей пострадавшего при неоказании ему надлежащей медицинской помощи.

Анализ судебной практики показывает, что в подавляющем большинстве случаев убийство с особой жестокостью совершается действием. Обычно такие посягательства состоят из целого ряда поведенческих актов и характеризуются нанесением потерпевшему многочисленных ранений.

Так, в период с 26 по 29 сентября 2003 года, находясь в состоянии алкогольного опьянения, испытывая неприязненные чувства по отношению ребенку сожительницы – Е., с силой нанес удар рукой в голову Е., схватил того руками за одежду в области груди, поднял и с силой бросил потерпевшего вниз, отчего последний ударился задней частью туловища и конечностей, затылочной частью головы о пол, а также со значительной силой нанес Е. не менее 4 ударов

рукой в голову и не менее трех ударов ногой в туловище, сопровождая свои действия словами о скорейшем наступлении смерти ребенка, причинив Е. телесные повреждения в виде закрытой черепно-мозговой травмы в виде субдуральной (под твердую мозговую оболочку) гематомы левого полушария головного мозга, субарахноидального (под мягкую мозговую оболочку) кровоизлияния правой височной и левой теменной долей головного мозга, причинившей тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни; переломов 10 правого по лопаточной линии и 7 левого ребер по околопозвоночной линии, причинивших средней тяжести вред здоровью. Реализуя умысел на умышленное убийство Е. Коньков Н.Г. закрыл в доме и не выпускал из дома К. лишая ее возможности оказания медицинской помощи ее сыну. От полученных телесных повреждений 30 сентября 2003 года Е. скончался.

Однако Верховным судом РФ отмечено, что сама по себе множественность телесных повреждений, не всегда свидетельствует об особой жестокости убийства. Так, данный судебный орган не усмотрел особой жестокости в следующей ситуации:

26 февраля 2012 года, в вечернее время, между Т.Э.Ю. и Е.Ю.В. в помещении кухни произошел конфликт. Во время конфликта у Т.Э.Ю., пребывающего в состоянии алкогольного опьянения, на почве личной неприязни в отношении Е.Ю.В. возник преступный умысел на ее убийство. Реализуя задуманное, Т.Э.Ю., в тот же день, около 19 часов 45 минут, находясь вместе с Е.Ю.В. в помещении кухни дома по вышеуказанному адресу, действуя умышленно, с целью ее убийства, взял в правую руку лежащий на столе нож с деревянной рукояткой и, используя его в качестве оружия, стал наносить клинком ножа множественные удары Е.Ю.В. в область расположения жизненно важных органов головы, шеи и туловища, а также в область верхних конечностей. При этом, Е.Ю.В. защищалась руками и пыталась уклониться от ударов. Заметив, что клинок вышеуказанного ножа погнулся, Т.Ю.В. бросил его на пол, после чего, с целью доведения до конца умысла, направленного на лишение Е.Ю.В. жизни, с раковины в кухне взял в

правую руку цельнометаллический нож с двумя лезвиями и, используя его также в качестве оружия, продолжил наносить Е.Ю.В. клинком ножа удары в область жизненно важных органов головы, шеи и туловища, а также в область верхних конечностей. В этот момент Е.Ю.В. выбежала из кухни в помещения жилых комнат. Т.Э.Ю., не отступая от своих преступных намерений, преследуя Е.Ю.В., продолжил наносить ей удары клинком ножа в область упомянутых жизненно важных органов, в область верхних конечностей. К тому же, в область верхних конечностей Т.Э.Ю. нанес Е.Ю.В. несколько ударов кулаком левой руки. В общей сложности Т.Э.Ю. нанес Е.Ю.В. ножами не менее трех ударов в область головы, не менее трех ударов в область шеи, не менее двух ударов в область туловища и не менее восьми ударов в область верхних конечностей, а также не менее восьми ударов кулаком левой руки в область верхних конечностей. Намереваясь покинуть помещение дома по вышеуказанному адресу, Е.Ю.В. подбежала к дверному проему, ведущему из кухни в большую террасу. Преследовавший ее Т.Э.Ю., желая довести свой преступный умысел по лишению Е.Ю.В. жизни до конца, выбросил цельнометаллический нож, схватил стоящий около печи топор (колун) и, приблизившись к Е.Ю.В., используя топор в качестве оружия, держа его за рукоять обеими руками, нанес ей один удар острием топора (колуна) в область жизненно важных органов головы. От данного удара Е.Ю.В. упала на пол, после чего, Т.Э.Ю. нанес ей еще не менее десяти ударов острием и обухом топора (колуна) в область жизненно важных органов головы и шеи, а также не менее четырех ударов острием топора (колуна) в область правой руки. После этого, Т.Э.Ю., убедившись, что довел свой преступный умысел до конца и Е.Ю.В. мертва, с места происшествия скрылся.

Следствием действия подсудимого Т.Э.Ю. были квалифицированы по п. "д" ч. 2 ст. 105 УК РФ, как убийство, совершенное с особой жестокостью. Вменяя подсудимому признак особой жестокости, органы следствия сослались на имевшееся на теле Е.Ю.В. большое количество повреждений в области расположения жизненно важных органов, наличие нескольких орудий

преступления. Однако государственный обвинитель квалифицировал действия по ч. 1.ст. 105 УК РФ. Суд также, посчитал, что квалифицирующий признак своего подтверждения в ходе судебного разбирательства не нашел. Обосновав это тем, что по смыслу закона, само по себе нанесение множества телесных повреждений не может расцениваться в качестве обстоятельства, безусловно свидетельствующего о проявлении виновным особой жестокости, и, при отсутствии других доказательств, служить основанием для признания в его действиях данного квалифицирующего признака. При совершении убийства с особой жестокостью лишение жизни происходит способом, который связан с причинением потерпевшему особых мучений и страданий; при этом виновный должен осознавать данное обстоятельство, то есть его умыслом должно охватываться совершение убийства с особой жестокостью. Так, по делу объективно не следует, что Т.Э.Ю., обладая навыками владения ножом, имел возможность, быстро, незначительным количеством ударов, лишить Е.Ю.В. жизни, но, умышленно, стремясь причинить ей особые мучения и страдания, нанес потерпевшей значительное количество телесных повреждений.

Т.Э.Ю. в своих показаниях поясняет, что он был возбужден, действовал в состоянии внезапно возникшей агрессии. Стремился как можно быстрее лишить Е.Ю.В. жизни и не желал причинения потерпевшей мучений и страданий. Убийство последней совершил в течение непродолжительного промежутка времени. При этом он находился в состоянии алкогольного опьянения, плохо контролировал себя. Наносил удары ножами и топором, преследуя потерпевшую, последняя от него активно защищалась. Отводил руки Е.Ю.В., пытаясь остановить потерпевшую, наносил ей удары кулаком.

Сравнивая приведенные примеры, можно прийти к выводу о том, что квалификация по признаку множественности носит оценочный характер. Так же множественность телесных повреждений может объясняться, например состоянием аффекта виновного или другими обстоятельствами (состояние необходимой обороны, что вообще исключает преступность деяния (ст. 37УК

РФ). Это обстоятельство отмечается в литературе.

Так же необходимо отметить, что объективным признаком совершения убийства с особой жестокостью следует считать длительность нанесения побоев и ранений, причинения телесных повреждений потерпевшему.

Так, в приговоре Челябинского областного суда было отмечено, о том, что убийство совершено с особой жестокостью, об этом свидетельствует следующее. Из заключений судебно-медицинских экспертиз следует, что все телесные повреждения нанесены прижизненно. Из этих же заключений и показаний эксперта, следует, что смерть М. не была мгновенной, наступала постепенно в результате развивающейся от полученных ранений кровопотери, в течении 30 - 60 минут, а следовательно, потерпевшая испытывала физическую боль и физические нравственные страдания. Так же об особой жестокости свидетельствует и ранения, нанесенные в лицо, голову, шею, которые не могли повлечь смерть сразу, а, следовательно, причиняли потерпевшим мучения и страдания, что также осознавал подсудимый.

Вопрос о преступном результате в доктрине, относительно данного состава преступления решается неоднозначно.

Как считает Л.В. Глазкова, преступным результатом при совершении убийства с особой жестокостью является не смерть потерпевшего, а особая жестокость при ее причинении. Аналогичной точки зрения придерживается С.В. Бородин.

Прямо противоположная точка зрения, высказывается Л.А. Андреевой и П.Ю. Константинов которые считают, что при убийстве с особой жестокостью общественно опасные последствия заключается именно в причинении смерти потерпевшему. При этом, отмечают авторы, мучения и страдания нельзя рассматривать в качестве общественно опасных последствий.

С ними соглашается А.И. Стрельников. Он отмечает, что при убийстве с особой жестокостью последствием является смерть человека, а мучения и страдания в числе последствий не значатся.

Для объективной стороны немалое значение имеет установление причинной

связи и преступных последствий. При установлении причинной связи необходимо, прежде всего, отталкиваться от следующих аспектов:

1) действия или бездействия субъекта, которые предшествовали наступлению смерти, являются основной ее причиной, поскольку без них ее наступление не произошло бы;

2) действия или бездействия создают реальную угрозу для наступления смерти.

Субъективная сторона убийства, совершенного с особой жестокостью, по мнению большинства ученых и юристов, представляет собой особую сложность. От ее правильного определения зависит не только правильная квалификация самого преступления, но и справедливость судебного решения. На практике встречается немало количество примеров, доказывающих наличие судебных ошибок из-за неправильной квалификации субъективной стороны убийств, совершенных с особой жестокостью.

Так, 07 ноября 2014 года в период времени с 20:10 часов до 21:10 часов, находясь в адрес, Д. распивал спиртные напитки совместно со своим знакомым А.М. В процессе распития спиртных напитков между Д. и А.М. произошла ссора, в ходе которой у Д., находящегося в состоянии алкогольного опьянения, на почве сформировавшегося личного неприязненного отношения к А.М. возник умысел на его убийство. С этой целью Д., нанеся один удар кулаком в область плеча А.М., а затем умышленно, осознавая, что от его действий неизбежно наступит смерть потерпевшего и, желая этого, взял в руку находившийся в доме нож, и нанес им А.М. не менее 46 ударов, причинив телесные повреждения в виде: четырех проникающих колото-резаных ранений в области левой лопатки и одного проникающего колото-резаного ранения в области правой лопатки с повреждением обоих легких, а также 41 непроникающих колото-резаных ранений правой затылочной области головы, задней поверхности обоих плечевых суставов, обеих лопаточных областей, задней поверхности груди в области края реберной дуги, поясничной области, в области обеих ягодиц, задней поверхности

груди, в области угла левой лопатки, поясничной области. В результате полученных от умышленных действий Д. телесных повреждений А.М. скончался. Смерть А.М. наступила 07.11.2014 на месте происшествия от травматического шока, явившегося осложнением четырех проникающих колото-резаных ранений в области левой лопатки и одного проникающего колото-резаного ранения в области правой лопатки с повреждением обоих легких, осложнившихся обильной кровопотерей, травматико-геморрагическим шоком.

Данные действия были квалифицированы по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, однако, впоследствии квалифицирующий признак был исключен, в связи с отсутствием доказательств. В обоснование судом было указано, что объективных данных, свидетельствующих об умысле подсудимого на причинение особых страданий потерпевшему, не имеется. Большое количество ударов потерпевшему при отсутствии других необходимых для квалификации условий, не может свидетельствовать об умысле подсудимого на квалификацию его действий, как убийство, совершенное с особой жестокостью. Сам подсудимый, признавая вину, и давая последовательные показания, указывал, что умысла на причинение особых страданий потерпевшему не было, удары нанес одномоментно, что подтверждается заключениями эксперта. Действия квалифицировали по ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Подход к данной проблеме Н.И. Загородникова развил С.В. Бородин который полагает, что виды умысла: прямой и косвенный которые могут быть при совершении данного убийства могут не совпадать с отношением виновного к особой жестокости. На практике бывают случаи, когда убийство с особой жестокостью совершается при наличии прямого умысла, но абсолютно безразличного отношения преступника к самой категории особой жестокости, что свидетельствует и о наличии косвенного умысла, при котором преступник, осознавая характер совершаемых им действий, желает или сознательно допускает преступный итог – особая жестокость.

В свою очередь, А.И. Рарог, исследуя общую категорию вины в уголовном

праве, настаивает на том, что только прямой умысел может быть при совершении убийства с особой жестокостью. Особые страдания в данном случае могут причиняться преступником только при прямом умысле, когда он понимает и отдает отчет своим действиям и желает наступления неизбежных последствий. При вменении данного преступного деяния, в первую очередь, требуется доказать наличие желания и соответственно прямого умысла у виновного на лишение жизни потерпевшего с особой жестокостью. Прямой умысел необходимо доказывать и в тех случаях, когда при совершении убийства особые мучения причиняются не только самому потерпевшему, но и его близким.⁶⁷

Точку зрения А.И. Рарога разделяют М.И. Бажанов и В.В. Сташис, которые утверждают, что особая жестокость совершаемых виновным действий во всех случаях должна охватываться его умыслом.

1.2 Признак «особая жестокость» в нормах уголовного законодательства

В сфере уголовного права оценочные категории имеют огромное значение, так как помогают формировать уголовно-правовые нормы. Благодаря им закон приобретает динамичность и гибкость при реализации норм.

Прежде чем определять особую жестокость в качестве оценочной категории, необходимо в целом обратиться к понятию «категория», которое во многих случаях определяется как «свойство», либо как форма сознания, связанная с отношением человека к окружающему миру, и способная отражать наиболее важные, существенные законы природы, мышления и общества.

Понятие «жестокий» можно определить как безжалостный, беспощадный, суровый и т.д. Непосредственно в уголовно-правовой сфере жестокость применима к тяжким и особо тяжким преступным деяниям, однако, законодательно понятие «жестокость» нигде не раскрыто. Как следствие, особая жестокость в каждом конкретном случае требует установления. Такая ситуация

---

⁶Рарог А. И. Общая теория вины в уголовном праве. М., 2013. С. 231.

⁷Сташис В.В., Бажанов М.И. Личность под охраной уголовного закона. - Симферополь, 1996. С. 36.

вносит путаницу и неопределенность, так как дает возможность и следствию и суду по своему усмотрению решать вопросы применения норм права на местах.

Вышеизложенное дает основание полагать, что законодатель намеренно не приводит определение особой жестокости, считая, что более точно и верно определить данное понятие можно только в рамках практической деятельности судебных и следственных органов, и только с учетом меняющихся жизненных реалий и при индивидуальном подходе к каждой ситуации, связанной с совершением преступления.

В связи с этим, большую роль в правильном понимании категории «особая жестокость» играет правосознание судьи, следователя с учетом обстоятельств конкретного уголовного дела. Неправильная трактовка, понимание указанной оценочной категории приводят к противоречиям в практике применения законов.

Для точного понимания особой жестокости, необходимо определить правовую и психологическую природу жестокости в целом. Как полагают не некоторые правоведы, категория «особая жестокость» применяется по отношению к более жесткому способу совершения преступного деяния; к преступнику, как к особому психологическому типу; для связки этих элементов единую совокупность субъективных и объективных обстоятельств.⁸

Как некую компенсацию отсутствия определения в УК РФ можно оценить изложение его в постановлении Пленума Верховного Суда РФ №1 от 27 января 1999г. «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)».⁹ В данном нормативно-правовом акте обращается внимание на связь категории «особая жестокость» со всеми обстоятельствами совершения убийства, указывающими на проявление особой жестокости, и в первую очередь со способом совершения.

Для того чтобы с полной уверенностью утверждать, что убийство было совершено с особой жестокостью, необходимо установить, что у преступника был

---

⁸Власов В.С. Жестокость как элемент насильственного посягательства // Совершенствование законодательства и правоприменительной деятельности. Тезисы докладов областной научнойпрактической конференции. - Ярославль, 2010.С. 142.

⁹Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 27.01.1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)». //Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999 г. № 3. С.3.

умысел на совершение именно такого вида убийства. Более того, и способ совершения убийства заранее должен быть выбран преступником такой, чтобы при его помощи потерпевшему причинялись сильные нравственные или физические мучения, страдания. В виду того, что в законодательстве не приводится содержания особой жестокости как оценочной категории, вышеуказанное постановление Пленума приводит лишь совокупность внешних критериев проявления особой жестокости, вопрос о смысле, закладываемом законодателем в данную категорию необходимо решать на уровне науки.

Так, некоторые авторы проводят аналогию между понятием «особая жестокость» и «беспощадность», безжалостность, суровость.¹⁰ На наш взгляд, это не верный подход, поскольку является поверхностным и расплывчатым. Следовательно, никак не помогает ни работникам следственных органов, ни работникам судебной системы в решении вопросов квалификации преступлений, совершенных с применением особой жестокости.

Бесспорно утверждение о том, что любое посягательство на личность, тем более на жизнь, является жестоким по своему проявлению и характеру. Но уголовный закон, с учетом составов конкретных преступлений вычленяет в отдельную категорию особую жестокость. Особая, то есть, выходящая за рамки, за пределы. Применяя к мучениям и истязаниям, понятия «особая жестокость», законодатель указывает на те мучения и истязания, которые выходят за рамки самих составов преступлений. Ответственность по данному отягчающему обстоятельству предусмотрена не только в убийстве п. «д» ч. 2 ст. 105, но и п. «б» ч. 2 ст. 111, п. «в» ч. 2 ст. 112, п. «б» ч. 2 ст. 131, п. «б» ч. 2 ст. 132 УК РФ.

Заметим, что как отягчающее обстоятельство в законе указана не жестокость вообще, а особая жестокость, которая проявляется в способе совершения преступного деяния, и которыми потерпевшему причиняются особые мучения и страдания, в умысле лица, совершающего данное преступление и в других обстоятельствах.

---

¹⁰Самолук И.Д. Особая жестокость как элемент состава преступления // Проблемы искоренения преступности в период строительства коммунизма. Ученые записки ДВГУ, 2010.Т.30. С. 23.

В случае связывания особой жестокости с суровостью, беспощадностью, бессердечностью, можно сказать, что подобные признаки проявляются в любом преступлении, а не только совершенном с особой жестокостью. При таком подходе к оценочной категории нет разграничения между жестокостью и особой жестокостью. Более того, многие авторы склонны полагать, что эти два понятия и не стоит разграничивать.¹¹

Большинство же авторов, напротив, достаточно подробно разграничивает эти два понятия по социальному статусу и общественному положению лица, совершившего данное преступление, его образованию, мировоззрению и убеждениям, по его моральным признакам. При этом, в основе разграничения таких понятий как «жестокость» и «особая жестокость» могут лежать и физические и психические особенности потерпевшего и преступника, окружающая обстановка в момент совершения преступления, общество, в котором живет преступник и т.д.¹²

Следовательно, рассматривая в совокупности, имеющиеся точки зрения, можно сказать, что это выходящая за рамки проявления простой жестокости, исключительная жестокость. Однако такое понимание является весьма расплывчатым и напоминает формулировки «крайняя жестокость», «чудовищная безжалостность» и т.д. Предоставленные определения «особой жестокости» пусты по своему содержанию и ничем не помогают при применении норм уголовного закона. В связи с чем, необходимо сформулировать более узко, четко и конкретно понятие «особая жестокость».

Поскольку понятие «особая жестокость» включает в себя еще и ряд более узких понятий, таких как: мучение, пытка, истязание, садизм и глумление, считаем целесообразным раскрыть их, с помощью толкового словаря русского языка.

---

¹¹Михайлова О.Ю. Жестокость как правовая и нравственно-психологическая категория// Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 42.1985. С. 9.

¹²Кузуб М.В. Понятие особой жестокости как способа совершения убийства // Межрегиональная конференция, посвященная 60-й годовщине празднования Дня прав человека: тезисы докладов. Волгоград: Изд-во Волгогр. акад. МВД России, 2011, Вып. 7. С.104.

Мучение – это действия, причиняющие страдания, в следствие длительного лишения жертвы возможности удовлетворять физиологические потребности организма, необходимых для жизнеобеспечения человека, таких как пища, тепла, питья и прочее.¹³

Пытка – причинение сильной физической боли или психического страдания, с целью получения от потерпевшего признаний или какой-либо информации, а также наказания за определенные поступки.

Истязание – действия, связанные с неоднократным или долгим причинением физической боли.¹⁴

Садизм – есть получение виновным наслаждения от чужих страданий, удовольствия от причинения физической боли другому человеку.¹⁵

Глумление определяется как злобное и оскорбительное издевательство над жертвой.¹⁶

Г.И. Чечель, в свою очередь, пришел к выводу, что в русском языке пытки, мучения и истязания являются однозначными понятиями, которые в уголовном праве целесообразно выражать одним словом – истязание.¹⁷

Таким образом, термин «жестокость» можно понимать как противоправные умышленные действия направленные на причинение нравственных или физических страданий.

При этом субъект желает того, чтобы жертва мучилась и испытывала боль. Следовательно, в основе особой жестокости лежит именно цель преступника причинить страдание потерпевшему.

Объединяя многочисленные подходы к решению вопроса об определении понятия «особая жестокость», можно отметить, что ее понимают, и как способ совершения преступного деяния, и как отягчающее вину обстоятельство, и как

---

¹³Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1990. С. 369.

¹⁴Ожегов С.И. Там же.С. 258.

¹⁵Ожегов С.И. Там же.С. 690.

¹⁶Ожегов С.И. Там же.С. 242.

¹⁷Чечель Г.И. Жестокий способ совершения преступлений против личности. Нальчик, 1991. С. 16.

квалифицирующий признак преступления, и как признак, характеризующий преступника.

Для того, чтобы разрешить вопрос об оценочных категориях, не которые специалисты предлагают дополнить УК РФ отдельными статьями, в которых будет приведена вся терминология, употребляемая в законе.¹⁸ Другие авторы выступают против такого нововведения, обосновывая свою позицию тем, что нельзя однобоко определять такие категории как «особая жестокость», «мучение», «безжалостность», «издевательство» и т.д., поскольку только в контексте конкретных обстоятельств уголовного дела, можно прийти к выводу об их наличии.¹⁹

Конкретные определения особой жестокости можно встретить в научной литературе. К примеру, Н.П. Попова связывает понятие «особой жестокости» с заведомо умышленным причинением жестокости человеку, когда преступник в процессе содеянного осознает что причиняет жертве излишние мучения. Кроме того, она говорит о том, что при квалификации преступления необходимо учитывать: сознательный выбор орудия, частоту ударов, характер ран, обстановку места происшествия²⁰

Таким образом, анализируя позиции авторов можно сделать вывод о том, что особая жестокость это заведомо умышленное действие (бездействие) человека, направленное на причинение особого физического и морального вреда, которое влечет за собой смерть потерпевшего.

В свою очередь, «особая жестокость убийства» является совокупностью трех обязательных составляющих и включает в себя: особо жестокий способ совершения, опасные последствия, личность преступника (его чрезмерную безжалостность и бесчеловечность).

---

¹⁸Радостева Ю.В. Там же.С.171.

¹⁹Михайлова О.Ю. Жестокость как правовая и нравственно-психологическая категория // Вопросы борьбы с преступностью.- Вып. 42.1985. С. 10

²⁰Попова Н.П. Проблемы квалификации убийства, совершенного с особой жестокостью//Проблемы социально-экономического развития Сибири.Вып. 4.Братск, 2011.С. 26.

Таким образом, под «особой жестокостью» следует понимать противоправные умышленные действия (бездействия), направленные на причинение особых мучительных страданий, глумление над потерпевшим перед лишением его жизни, либо совершаемые в присутствии близких лиц, с целью причинения потерпевшему и его близким физических или нравственных страданий.

Резюмируя вышеизложенное, необходимо сделать следующие выводы:

– Такие оценочные категории как «мучение», «пытки», «истязание», «садизм», «глумление» и некоторые другие входят в понятие «особая жестокость» и являются ее разновидностями.

– Преступление, совершенное особой жестокостью имеет своей целью причинить потерпевшему нравственные и физические страдания. Под страданием следует понимать специфическое психофизиологическое состояние потерпевшего, включающее в себя как физическую боль, так и моральные переживания.

В целях исключения ошибочных толкований понятия особой жестокости целесообразно его закрепление на законодательном уровне, то есть изложение в примечании к ст. 105 УК РФ, где под «особой жестокостью» понимать противоправные умышленные действия (бездействия), направленные на причинение особых мучительных страданий, глумление над потерпевшим перед лишением его жизни, либо совершаемые в присутствии близких лиц, с целью причинения потерпевшему и его близким физических или нравственных страданий.

1.3 Соотношение «особой жестокости» со смежными с ней оценочными категориями

Практически невозможно определить полный перечень действий, которые можно отнести к особо жестокому способу. Однако можно установить общие критериев, которые и были предложены выше. В частности, многократность действий, применение пыток, истязания и т.п. Очевидно, что насилие в данном

случае является не просто способом достижения конечной цели - смерти, а имеет целью именно причинение длительных и болезненных страданий потерпевшему.

Нередко к потерпевшему при совершении в отношении него насильственных действий целенаправленно используют средства и орудия, которые не могут привести к быстрой смерти жертвы. Данный случай также относится к особой жестокости, ведь виновный умышленно продлевает боль и страдания жертвы. Пример можно привести опять же применительно к убийству. К особо жестоким способам убийства относят: закапывание, сожжение заживо, и иные подобные случаи. В данном случае значение имеет именно временной разрыв между совершением деяния (закапыванием) и смертью (в зависимости от воздуха от нескольких часов до суток).

Пытки и истязания, применяемые к потерпевшему, в различных формах также могут свидетельствовать об умысле виновного на совершение преступления с особой жестокостью.

При изучении судебной практики, многие авторы отмечают, что самым распространенным способом является нанесение множественных ранений потерпевшему. Этот способ составляет 77,4% от общего количества рассмотренных судебных дел. Из этого числа 37,7% совершены с применением ножа. И это понятно, ведь общеизвестно, что самым распространенным оружием в нашей стране, применяемым при убийствах является кухонный нож. (был использован в подавляющем большинстве случаев). В иных случаях были использованы охотничьи ножи, топоры, металлические прутья, стеклянные бутылки, и их осколки, молотки. Из 77,4% по 3,8% приходится на специфические действия: половина заключалась в том, что виновные прыгали на голову своим жертвам, вторая часть заключается в бросании на голову потерпевшим различные тяжелые предметы, например, часть чугунного ограждения, железные диски, камни, куски льда, бетона, весом 5-7 кг.и более. В 9,2% преступлений многочисленные ранения были совершены бытовыми предметами: утюгом, табуреткой, шилом, отверткой и т.п. Часть преступлений совершена путем

удушения – 13,2%. В 9,4% случаев преступление было совершено путем сожжения человека заживо. В 43% преступление сопровождалось нанесением многочисленных ударов. Данный не большой анализ уголовных дел, проанализированных Меньшиковой А.Г., позволяет сделать вывод о том, что способы совершения преступления могут настолько разнообразными, что практически невозможно описать их всех в уголовном законе.

В юридической литературе выделяются различные подходы. Но при выделении данного понятия надо исходить из общих положений уголовного права. Так, содержание данного признака формируется из объективной и субъективной сторон, что характерно для большинства уголовно-правовых понятий. Объективные признаки характеризуются способом либо обстановкой преступления, иными признаками состава преступления. Субъективная сторона предполагает наличие умысла преступника на совершение преступления указанным способом.

В уголовном законодательстве РФ используется наряду с понятием «особая жестокость» целый ряд однородных или близких по смыслу понятий. Например, «садизм», «насилие», «издевательство», «мучения», «пытка», «страдания» и т.п. При этом иногда законодателем они просто перечисляются, как с помощью разделительного союза «или», так и с помощью знака препинания. То есть формально законодатель их разделяет. Наибольший интерес представляет соотношение следующих понятий: «особая жестокость», «издевательство» и «мучения». Другие понятия (насилие, страдания, пытка) используются при характеристике указанных понятий. Но иногда, понятия «насилие», «страдания», «мучения», употребляются отдельно от них (например, ч.2 ст. 302 УК РФ). В юридической литературе неоднократно проводились исследования данного вопроса.

В общем виде можно выделить три позиции. Первая заключается в самостоятельном употреблении всех терминов, включенных в УК РФ. Вторая исходит из возможности выделения родового понятия, включающего остальные,

но и из возможности использования всех понятий, как имеющих отдельно самостоятельное значение. Третья состоит в том, что все рассматриваемые понятия входят в «особую жестокость» и выделение других излишне.

Определить наиболее верную точку зрения можно только после рассмотрения содержания основных понятий по данному вопросу, и в первую очередь особой жестокости. Для этого надо определить основные понятия и сравнить их содержание. В литературе предлагается основными считать «мучение», «издевательство» и «особую жестокость». Можно предложить для сравнения и другие, например, «пытки» или «садизм». Но, представляется данные понятия все же имеют разработанные определения. Вопрос в обоснованности их применения в каждом конкретном случае.

А.Н. Попов под особой жестокостью понимает «причинение потерпевшему особых физических и (или) нравственных страданий, т.е. сильных, достаточно продолжительных, многократных или однократных страданий». От предыдущих определений «особую жестокость» отличает длительность страданий, их многократность или однократность. Однако, как установить необходимую для установления именно данного признака продолжительность и количество страданий, не указано. Главным автор считает, что они должны отличаться от обычных²¹. Но, что тогда понимать под обычными страданиями. К ним, возможно, и следует отнести, например, издевательство, мучение и т.п. Но и этого автор не указывает.

Действительно, подобные формулировки вызывают еще больше вопросов.

Таким образом, причинение страданий или мучений не может являться отличительным признаком. Однако можно сказать, что мучения причиняются в особой форме путем пыток, издевательства, садизма и т.п. Следовательно, все указанные формы причинения страданий могут стать составляющими более общего понятия – «особой жестокости». Но что понимать под «особыми страданиями» никто не указывает. Вызывает вопрос попытка определить само

---

²¹ Попов А.Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах.СПб., 2003.С. 361.

понятие «особой жестокости» через причинение «особых страданий».

Получается можно установить определённую тождественность данных понятий, заключающуюся в причинении страданий: физических и (или) психических. Но провести их четкое разграничение невозможно. «Мучение» может быть включено в состав различных понятий, в которых включается понятие страданий, в том числе и в понятие «издевательства» и «особой жестокости». Последние два понятия, различаются по способу: либо в циничной форме, либо причинение «особых» длительных, многократных или однократных страданий. При этом «особая жестокость» является чисто уголовным понятием.

Относительная схожесть, отсутствие критериев разграничения и совместное использование указанных терминов законодателем, вызывает их различное применение на практике. В каждом конкретном случае они могут пониматься субъективно, на усмотрение следователя или судьи. В результате в правоприменительной практике происходит субъективное выделение нескольких степеней проявления жестокости и общественной опасности преступных деяний. Нет и однозначного толкования в судебной практике.

В п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» указывается, что о наличии особой жестокости, как признака преступления, свидетельствует применение пыток, истязания или совершение глумления, использование иного способа, который связан с особыми страданиями для потерпевшего. Здесь суд указывает на необходимость умысла на совершение преступления таким способом. Хотя данные пояснения ВС РФ относятся к убийству, представляется, что они могут быть распространены и на иные случаи совершения действий с особой жестокостью.

Данные разъяснения ВС РФ имеют особое значение, так как включают и понятие «мучения» (лишение пищи и т.п.), и истязания, и пытки. То есть сам ВС РФ смешивает эти понятия.

Даже суд не может дать конкретный перечень таких обстоятельств и

признаков. При этом суд связывает наличие данного признака с субъективным отношением к деянию виновного. Следовательно, главным является наличие воли у виновного на совершение преступления именно таким способом. А сам способ может характеризоваться различными действиями.

Данное положение связано как раз с тем, что в российском законодательстве отсутствует понятие «особой жестокости», поэтому оно определяется как угодно: и из действий виновного, и исходя из анализа способа совершения конкретного преступления, и других обстоятельств. При этом оно может включать и страдания, и мучения, и т.п.

Еще более интересным представляется п.11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности», согласно которому к признакам особой жестокости помимо вышеуказанных относятся в том числе: причинение особых страданий (например, в присутствии родственников, иных близких лиц), применение пыток, истязание или глумление над потерпевшим. О наличии данного признака может также свидетельствовать подавление сопротивления потерпевшего, которое сопровождается причинением ему тяжелых физических либо нравственных страданий, и иные подобные действия²².

Таким образом, ВС РФ сам в двух своих постановлениях отнес к признакам «особой жестокости» и «мучения», и «истязания», и тяжелые, и особые страдания, к которым с уверенностью можно отнести и издевательство, и пытки, и другие подобные понятия, сопровождающиеся причинением насилия потерпевшему.

Однако это означает то, что не только законодатель, но даже высшая судебная инстанция, до сих пор не могут выработать однозначное определение «особой жестокости», используя для этого и однородные понятия.

Вызывает вопрос и использование понятия «истязания» в постановлении

---

²² Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» от 04.12.2014 № 16 // Российская газета. 2014. № 284. С. 54.

пленума ВС РФ, так как данное понятие конкретизировано в ч.1 ст.117 УК РФ. Под ним также понимается причинение страданий: физических или психических. Но, как представляется, законодатель отделил данный состав преступления от других способом причинения данных страданий, который заключается в систематических побоях. Важно, что законодатель в понятие «истязание» включил и иной способ: путем совершения иных насильственных действий. Это вызвано тем, что понятие «побоев» тоже закреплено в законе и даже представляет собой отдельный состав преступления, предусмотренный ст.116 УК РФ. При этом истязание отграничивается от иных насильственных преступлений тем, что не включает свой состав причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью (ст.111 или 112 УК РФ).

В результате побои могут выступать в двух качествах: и в виде преступного деяния; и в виде результата преступного деяния. При этом сами побои заключаются в причинении насильственных действий, направленных на причинение физической боли, а также непосредственно в побоях. То есть понятия «побоев» по существу в уголовном законе нет. Хотя из анализа ст.116 УК РФ можно сделать вывод, что побои законодателем приравниваются к насильственным действиям, направленным на причинение потерпевшему физической боли. Очевидно, что необходимо исключить само слово «побои» из содержания ст.116 УК РФ, а также из ст.116.1 УК РФ, так как это лишний раз доказывает отсутствие четкого понимания у законодателя отдельных терминов. Стремление закрепить в качестве самостоятельного состава преступления применение насилия, которое выразилось в причинении боли, однако по существующей в уголовном праве традиции не имеет той степени причинения вреда здоровью, которая необходима для квалификации действий по другим составам преступлений, предусматривающих ответственность за насильственные преступления, вызвано определёнными обстоятельствами.

Отграничение побоев от иных насильственных преступлений происходит по следующему критерию: отсутствие в действиях виновного действий,

предусмотренных ст.115 УК РФ (то есть причинение легкого вреда здоровью).

Есть и еще один критерий, позволяющий квалифицировать действия как истязания – это систематичность. Многократность, системность и длительность присутствует и в определении «особой жестокости». Но закон не раскрывает данные элементы в обоих случаях.

О наличии критериев систематичности пишет В.П. Малков. По мнению данного автора, их два: количественный и качественный. Количественный критерий заключается в необходимости совершения действия не менее трех раз. Совершение деяния менее трех раз, по мнению данного автора, не является таким основанием, так как два эпизода не образуют систему. Следующим необходимым критерием является время (качественный критерий). Совершение деяний с большим перерывом также не образует системы²³.

Представляется данная позиция определяет необходимые для определения длительности и многократности действий. Во-первых, важно количество и направленность действий на причинение страданий, которые могут быть причинены различными способами – не менее трех. Во-вторых, временной промежуток для квалификации одного деяния очевидно не может включать месяцы и годы. Здесь необходим небольшой промежуток времени, исчисляемый минутами или часами, когда потерпевший еще испытывает боль от только что причиненных ран, а виновный именно с этой целью причиняет новые. Следовательно, именно в этом случае побои следует рассматривать как истязание²⁴.

Рассмотренное понятие «особой жестокости» законодатель употребляет и как одно из обстоятельств, отягчающих наказание, то есть он может присутствовать не только в качестве квалифицирующего признака, но при совершении практически любого преступления. Все это позволяет прийти к выводу о необходимости законодательного закрепления понятия «особой жестокости». Очевидно, что данное понятие включает понятие «мучений», выделение которого

---

²³ Избранные труды. В 3 т. Т. 1 / Малков В.П. Казань: Познание, 2011. С. 96.

²⁴ Красилов А.Н. Преступления против личности. Саратов, 1999. С. 68.

не целесообразно. Необходимо и изменение Постановлений Пленума ВС РФ с тем, чтобы исключить однородные понятия. Представляется необходимым исключения из характеристики «особой жестокости» хотя бы истязания, которое выделено законодателем в отдельный состав преступления. При этом необходимо и закрепление понятия «издевательство», так как отличная от «особой жестокости» форма позволяет выделить данное понятие. Но здесь возникает вопрос не только определения данного понятия, но и выделения специфических признаков данного способа совершения преступления.

Вышеуказанные Постановления Пленумов ВС РФ также указывают, что «особая жестокость» может быть не только квалифицирующим признаком, но и обстоятельством, отягчающим наказание, то есть фактически данное понятие является универсальным и применимым к любым преступным действиям.

Однако об особой жестокости могут свидетельствовать как способ, так и иные обстоятельства. На практике это значит, что наличие данного признака в каждом случае нужно устанавливать. Но они конкретно не определены нигде. Есть только отдельные упоминания в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ. То есть, если даже определить понятие, то существуют и иные обстоятельства, наличие которых свидетельствует об особой жестокости.

Анализ применения оценочных понятий в уголовном законодательстве, в частности и особой жестокости, подводит к выводу о том, что применение длительное время подобных определений породило замкнутый круг. Так и теория уголовного права, и практика уголовного судопроизводства давно адаптировались к существующим терминам и определениям. Несмотря на то, что не существует ни критериев их определения, ни границ, определяющих их содержание. Поэтому разработка единых и понятных терминов в уголовном праве представляется необходимой и важной задачей. В этом плане представляет интерес концепция единого насильственного преступления. По существу, базовой единицей является нанесение удара. Следующей ступенью является нанесение нескольких ударов или их систематическое нанесение. Далее уже можно выделить причинение вреда

здоровью различными способами и с различными последствиями. В результате все определения и вся система насильственных преступлений получит разработанный и ясный для применения на практике понятийный аппарат.

ГЛАВА 2 УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШЕННЫЕ С ОСОБОЙ ЖЕСТОКОСТЬЮ

2.1 Особая жестокость как элемент основного состава преступления

В юридической литературе много внимания уделяется вопросу о мотивах и целях преступления, совершенного с особой жестокостью.

Как считает, Т.А. Горосова: «Все компоненты, которые составляют субъективную сторону убийства с особой жестокостью, вызывают множество неопределенностей и разногласий среди правоведов. Так, например немалое количество споров развивается вокруг правильного установления мотива, цели и эмоционального состояния лица, совершившего данное преступление».

А.И. Коробеев утверждает, что: «Мотив является одним из основных аспектов, который не может не браться во внимание при определении квалификации убийства с особой жестокостью, поскольку является основной побудительной причиной для его совершения». Мотивов огромное количество, но чаще всего в качестве мотива выступают: хулиганские побуждения, месть, корысть и т.д.

Так, приговором Челябинского городского суда был освобожден от уголовной ответственности гражданин Т., находившийся в состоянии невменяемости при совершении преступления, который совместно с гражданином А., вступил в сговор на совершение убийства. Свои действия, Т., и А., оправдывали надуманным мотивом - исполнение культового обряда, связанного с завладением душой. Без повода, оба преступника привезли насильно потерпевшего Р., в лесной массив недалеко от дома, где проживал Р., и нанесли ему несколько ударов палкой по голове и три удара по шее. После чего, гражданин А., взял медицинский шприц, в котором содержалось вещество, подавляющее волю потерпевшего на оказание сопротивления и затем, причиняя Р., особые мучения при помощи приготовленного заранее раскаленного ножа, вырезали участки кожи с его шеи, а затем вырезали гортань и отрезали голову. Смерть потерпевшего, как показала судебно-медицинская экспертиза, наступила в следствии потери крови

на местепроисшествия.

Примером может служить следующий приговор:

К.А.А. проживал в квартире, и у него сложились конфликтные отношения с К.В.И., проживавшим в квартире указанного дома, происходили ссоры и конфликты. В вечернее время К.А.А., находясь в состоянии алкогольного опьянения, вместе с Т.Т.А. пришел к квартире К.В.И. и стал стучать в двери, требуя открыть ему. К.В.И. отказался впустить К.А.А., и тогда К.А.А. на электрощите отключил квартиру К.В.И. от сети электроснабжения. После этого К.В.И. вышел из квартиры в секцию, где между К.В.И. и К.А.А. произошла обоюдная ссора. В ходе ссоры у К.А.А. на почве личных неприязненных отношений возник умысел на убийство К.В.И.С этой целью К.А.А. в своей квартире взял бутылку с жидкостью, содержащей в своем составе нефтепродукты, и вернулся к К.В.И., находившемуся в секции возле своей квартиры. Там К.А.А., осуществляя преступный замысел, причиняя сильные физические страдания и проявляя тем самым особую жестокость, облил К.В.И. из бутылки горючей жидкостью и поджег его при помощи зажигалки, в результате чего одежда, лицо, шея и тело К.В.И. загорелись. Умышленными действиями К.А.А. К.В.И. были причинены термические ожоги лица, шеи, левого надплечья, спины, передней поверхности груди и живота, правого бедра, правой голени с термоингаляционным поражением, тяжелым ожоговым шоком, развитием ожоговой болезни, нагноением мягких тканей области ожога левого надплечья, сопровождающиеся двусторонней серозно-гнойной пневмонией с полиорганной недостаточностью. От указанных повреждений К.В.И. скончался в лечебном учреждении и умысел К.А.А. на лишение потерпевшего жизни был реализован до конца.

Нередко убийство с особой жестокостью, совершается по мотиву ревности, так например, 14.03.2014 года А. находясь в состоянии алкогольного опьянения, в ходе конфликта, возникшего на почве ревностных отношений к последней, зная, что потерпевшая находится в состоянии беременности нанес ей не менее 11

ударов руками, ногами, резиновыми дубинками в область головы, туловища и конечностей. Женщина пыталась скрыться от нападавшего, выбежав из квартиры на улицу. А. Бондарев, вооружившись ножом, стал ее преследовать. Встретив возле квартиры отца потерпевшей, он нанес ему множественные удары ножом, от которых мужчина скончался на месте. Затем А.Бондарев, догнав свою бывшую супругу, нанес ей тем же ножом не менее 14 ударов от которых она скончалась на месте.

Так решая вопрос о наказании, Челябинский областной суд, руководствуясь положениями ст. 60, 89 УК РФ, указал, что подсудимый С. с раннего детства рос в неполной семье, в отсутствие матери, что негативно отразилось на его воспитании, проживал, как у отца, так и у бабушки, которые с возрастом перестали являться для него авторитетами, и из под контроля которых он фактически вышел, что следует из показаний свидетелей, стал совершать преступления, что подтверждается постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела по факту совершения им в возрасте тринадцати лет хищения, согласно администрации Октябрьского районного г. Тоска его поведение в школе, бродяжничество, совершение им хищения были предметом рассмотрения комиссии по делам несовершеннолетних. Приговором Октябрьского районного суда г. Челябинска С. Был осужден по двум эпизодам грабежа, в том числе, квалифицированного, с применением насилия в ответ на отказ передать имущество. Вместе с тем, в быту отцом, бабушкой, соседями С. характеризуется положительно. Согласно показаниям свидетеля, педагога школы, где обучался подсудимый, она характеризовала его положительно, при этом, указала, что с конца октября 2005 года поведение С. резко изменилось, он уходил с уроков, связался с отрицательной компанией, уходил из дома. Был поставлен на школьный учет, имели место факты сквернословия, оскорбления и унижения в отношении других учеников. Также суд учитывал смягчающие и отягчающие обстоятельства. Однако учитывая фактические обстоятельства дела и тяжесть совершения преступления, не находит оснований для применения ст. ст. 64, 73 УК

РФ.

Так, По приговору Челябинского областного суда Б. признан виновным в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК) к 8 годам лишения свободы. Преступление совершено при следующих обстоятельствах. В период с 19 часов до 23 часов 54 минут 19 ноября 2011 года Б. на кухне дачного дома, будучи в состоянии алкогольного опьянения, на почве внезапно возникших в ходе ссоры личных неприязненных отношений к малознакомому В. умышленно нанес последнему неоднократные удары кулаками и ногами по голове, груди, животу и спине, в том числе, в места расположения жизненно важных органов, а также по верхним и нижним конечностям. В тот же период времени Б. посадив В. и К. в принадлежащий ему автомобиль, вывез их с территории участка по просьбе К., но в пути следования заехал на автомобиле в безлюдное место - на поле, где, действуя из тех же побуждений, вновь умышленно нанес В. множественные удары кулаками и ногами по голове, груди, животу и спине, в том числе в места расположения жизненно важных органов, а также по верхним и нижним конечностям. В результате причиненных Б.. умышленных повреждений в 04 часа 30 минут 20 ноября 2011 года последовала смерть В.

В апелляционной жалобе потерпевшая Д. и ее представители адвокаты выражают несогласие с приговором в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела, неправильным применением уголовного закона, несправедливостью приговора и просят приговор суда отменить, постановить в отношении Б. новый приговор, признав его виновным по п. "д" ч. 2 ст. 105 УК РФ. Верховный суд РФ изменил приговор Ленинского областного суда. Признал Б. виновным по п. "д" ч. 2 ст. 105 УК РФ и назначил ему наказание в виде 15 лет лишения свободы с ограничением свободы на срок 2 года.

УК РФ в части 2 статьи 105 устанавливает единое наказание для всех квалифицирующих признаков такого преступления, как убийство - лишение свободы на срок от восьми до двадцати лет с ограничением свободы на срок от

одного года до двух лет, либо пожизненным лишением свободы, либо смертной казнью. Не смотря на то, что санкция для всех квалифицирующих признаков убийства является единой, законодатель установил в ней несколько видов наказаний, которые отличаются своей суровостью и назначаются в соответствии со степенью тяжести за тот или иной вид убийства.

Однако для такого преступления, как убийство совершенное с особой жестокостью УК РФ предусматривает самый суровый вид наказания, но только в том случае, когда квалификация данного преступления не вызывает сомнения у суда. Как показывают материалы судебной практики, квалификация данного вида убийства достаточно сложна, что является несомненным фактом избежание наказания для субъекта преступления в полной мере.

Изучение преступности в местах лишения свободы имеет особый интерес, так как преступность в них не только достаточно велика, но и отличается своей жестокостью, достаточно часто совершаются убийства с особой жестокостью.

Так, действия Л. были квалифицированы по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Л., отбывая наказание в колонии, во время ссоры с другим осужденным топором нанес множественные раны верхней части туловища: головы, предплечья, шеи, рук. В результате проникающей рубленой раны с повреждением мозга наступила смерть. Областной суд Н-й области не признал факта особой жестокости, указав, что множественность ранений еще не является подтверждением особой жестокости²⁵.

Действительно, в данном случае несколько вопросов. Во-первых, временной промежуток, если в течение очень короткого времени были нанесены все повреждения, то говорить о наличии данного признака и правда не стоит. Но данный факт не исследовался. Поэтому решение суда представляется не верным. Так как очевидно, что удары наносились неоднократно по голове и верхней части туловища, то есть, очевидно, причиняя сильные страдания потерпевшему. Если решить вопрос о продолжительности причинения таких ранений, то можно было

---

²⁵Лиханова И.И. Некоторые характеристики убийств, совершенных в условиях исправительных учреждений // Ленинградский юридический журнал.2015.№ 4. С. 183.

бы определенно установить способ совершения преступления, тем более такой, как особая жестокость. Значит, он должен получить законодательное закрепление, ведь в большинстве составов указано четкое описание, например, тайное хищение или открытое, обман или злоупотребление доверием, и т.д. Способ преступления характеризует и само деяние, позволяя четко квалифицировать действия виновного.

Интересный вопрос ставят исследователи в связи с изучением убийств с особой жестокостью в исправительных учреждениях. Ведь не редко преступления совершаются публично, то есть в присутствии большого числа осужденных. То есть виновный тем самым запугивает других осуждённых самим фактором совершения убийства и возможностью совершения убийства и с ними. Так, осужденные М. и Л., неоднократно судимые, в условиях следственного изолятора, в присутствии сокамерников начали избивание осужденного М., а затем, заставив всех смотреть, совершили над ним мужеложство, после чего задушили полотенцем²⁶.

Фактически виновные не просто совершили убийство, очевидно, что они сознавали, что, совершая преступление в присутствии сокамерников, они доставляют и М., и другим заключенным особые страдания. Ведь таким способом им дали понять, что по воле осужденных М. и Л. любой из сокамерников может быть лишен жизни или над ним могут быть совершены любые иные действия. Хотя потерпевший не являлся для сокамерников родственником, иным близким лицом, представляется возможным и данный случай отнести к преступлению, совершенному с особой жестокостью. Данный признак не был им квалифицирован, так как сокамерники не являлись близкими лицами потерпевшего.

В другом случае К. была осуждена за убийство, совершенное с особой жестокостью. Она, находясь в длительной психотравмирующей ситуации, сопровождаемой постоянным насилием со стороны потерпевшего (в том числе и

---

²⁶Лиханова И.И. Некоторые характеристики убийств, совершенных в условиях исправительных учреждений // Ленинградский юридический журнал.2015.№ 4. С. 185.

сексуальным), нанесла ему более 70 колото-резаных ран верхней части туловища. В заключении комплексной судебно-психологической экспертизы было указано, что эмоциональное состояние у К. возникло внезапно, под воздействием насилия, причиняемого потерпевшим, сопровождалось выраженным изменением самоконтроля и сознания. Но, одновременно с этим эксперт-психолог, указал, что данное состояние не носило характера физиологического аффекта, то есть привилегированный признак – причинение убийства в состоянии аффекта, по мнению данного психолога, отсутствует. В результате данное заключение привело к утяжелению наказания, поскольку суд обоснованно на основании психологической экспертизы счел, что К. в состоянии аффекта не находилась, и поэтому нанесение множественных ран квалифицировал как «особую жестокость». В данной ситуации очевидно игнорирование очевидных фактов – психотравмирующей ситуации. Именно поэтому СК ВС переквалифицировала преступление на ст. 107 УК РФ²⁷. Суд в обоснование своего решения также использовал текст указанного заключения, однако вывод эксперта об отсутствии аффекта оспорил. Так как содержательная часть заключения не соответствовала выводу, сделанному экспертом. Суд подчеркнул, что указание эксперта на отсутствие у К. аффекта не может в конкретном случае повлиять на объективную правовую оценку фактических обстоятельств дела, которые были установлены судом первой инстанции. Ведь в момент совершения преступления действия виновной были вызваны как раз психотравмирующей ситуации и были вызваны внезапно возникшим умыслом²⁸. Говорить об умышленном характере действий в указанных обстоятельствах, а тем более об умысле осужденной на причинении убийства с особой жестокостью неправомерно.

В другом уголовном деле Б. в своей квартире по мотиву личных

---

²⁷Сафуанов Ф.С., Исаева И.В. Анализ решений верховных судов по аффективным преступлениям и проблемы судебной экспертизы // Российский судья. 2015. №12. С. 38.

²⁸Постановление Президиума Верховного Суда РФ "Несоответствие выводов суда обстоятельствам совершения убийства повлекло изменение приговора и переквалификацию действий виновного лица с п."г" ст.102 УК РСФСР на ч.1 ст.107 УК РФ" (Извлечение). // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

неприятных отношений нанес М. ножом несколько ударов в область верхней части туловища в присутствии близкого потерпевшему лица Б.А. Желая причинить М. особые мучения и страдания в процессе лишения его жизни, Б. под угрозой убийства заставил Б.А. отрезать М. отдельные конечности. В последствии М. скончался от полученных ранений. Затем Б. с использованием ножа причинил смерть и Б.А.²⁹.

Действия Б. правомерно квалифицировали как убийство, совершенное с особой жестокостью. Вместе с тем, само по себе нанесение потерпевшему большого количества телесных повреждений не свидетельствует об особой жестокости. Необходимо принимать во внимание целенаправленность поведения виновного, наносящего большое количество ударов: он желал быстрого наступления смерти потерпевшего или хотел, чтобы жертва перед смертью приняла особые мучения, страдания. Кроме того, особая жестокость может выражаться в совершении убийства в присутствии близких потерпевшему лиц, когда виновный осознавал, что своими действиями причиняет им особые страдания, а привлечение данного близкого лица под угрозой убийства к причинению телесных повреждений, тем более относится к данному способу.

Все изложенное позволяет сказать, что судебная практика также произвольно устанавливает признак «особой жестокости», даже когда он является обязательным признаком состава преступления.

Другим составом преступления, где в качестве обязательного признака закреплен признак «особая жестокость» является - причинение тяжкого вреда здоровью п. «б» ч.2 ст. 111 УК РФ.

При квалификации действий по данному составу преступления также возникают вопросы точной юридической оценки противоправного деяния.

Так, по приговору Областного суда Б. осужден по ч. 4 ст. 111 УК РФ. Однако суд апелляционной инстанции отменил обвинительный приговор ввиду несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим

---

²⁹ Егоров А.В. Некоторые аспекты квалификации умышленных убийств // Судья.2016.№ 4.С. 26.

обстоятельствам дела. Новый приговор установил и более высокий размер наказания в силу повышенной общественной опасности реализованного деяния, личности преступника. Действия осужденного были переквалифицированы на п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ. При вынесении нового приговора суд пришел к следующему. Избиение потерпевшего происходило в течение продолжительного времени несколько раз. Удары наносились в область жизненно важных органов. В процессе избиения потерпевший все время находился в сознании. Преступление завершилось оставлением потерпевшего в безлюдном месте с оголенным туловищем при низкой температуре воздуха³⁰.

Решение суда представляется абсолютно верным. Выполняются все признаки, предложенные в указанном выше определении «особой жесткости». Вопрос к суду первой инстанции, который не обратил внимания на очевидность данного способа совершения преступления. Хотя в случае с п. «б» ч.2 ст. 111 УК РФ есть вопрос и с конструкцией данного квалифицированного состава преступления. Так, в ч. 2 ст.105 УК РФ данные действия разделены в отдельные пункты: «в отношении малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии» - п. «в» ч.2 ст.105 УК РФ, а «особая жестокость - п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ. В связи с чем указанные действия объединены в одном пункте не понятно. Возможно, суд именно поэтому не смог квалифицировать действия именно по данному признаку, и не обратил внимание на умысел виновного.

Очевидно, что данный пункт нуждается в изменении с тем, чтобы привести его применение к единообразной практике, закрепленной в других статьях уголовного закона.

В соответствии с этим п. «б» ч.2 ст.111 УК РФ необходимо изложить в следующей редакции: «б) с особой жестокостью или издевательством для потерпевшего». Дополнить ч.2 ст. 111 УК РФ п. «и» следующего содержания: «и) в отношении малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии;».

---

³⁰ Апелляционный приговор Верховного Суда РФ от 01.07.2013 № 33-АПУ13-4 / Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации.2014.№ 1.С. 12.

Таким образом, отличительным признаком составов преступлений, в которых «особая жестокость» предусмотрена в качестве обязательного признака состава преступления, заключается в том, что на усмотрение суда в действиях виновного может быть установлена «особая жестокость», а может быть и не установлена. При этом это может происходить при схожих обстоятельствах. В последнем случае квалификация осуществляется по первым частям указанных статей УК РФ. При этом закрепление понятия «особой жестокости» и определение его признаков, очевидно, позволит единообразно применять данный признак состава преступления.

2.2 Особая жестокость как квалифицирующий признак и обстоятельство, отягчающее наказание

Особая жестокость помимо составов преступлений, в которых она предусмотрена в качестве обязательного, также может присутствовать и в других преступлениях. Но для этого необходимо установление всех признаков «особой жестокости».

Вообще квалифицирующие признаки в зависимости от элемента состава деяния, предусмотренного нормой Особенной части УК РФ, можно классифицировать на субъективные и объективные.

Квалифицирующие признаки, характеризующие объективную сторону деяния, - это те признаки, которые повышают характер и степень общественной опасности деяния в зависимости от особенностей объективных признаков содеянного и установления виновного отношения к ним (например, убийство: двух или более лиц, с особой жестокостью, общественно опасным способом)³¹.

Квалифицирующие признаки, характеризующие субъективную сторону деяния, - это те признаки, которые повышают характер и степень общественной опасности деяния в зависимости от особенностей преступных целей и мотивов

---

³¹Гарбатович Д.А. Квалификация общественно опасных деяний неменяемых // Уголовное право.2016.№ 2.С. 28.

виновного независимо от объективных признаков содеянного (например, убийство по мотиву кровной мести, из корыстных побуждений или по найму, из хулиганских побуждений, по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы)³².

При установлении только интеллектуального момента или одновременно интеллектуального и волевого моментов юридического критерия неменяемости в уголовно-правовую оценку общественно опасных деяний неменяемых могут быть положены только квалифицирующие признаки, относящиеся к объективной стороне деяния.

При квалификации преступлений с указанными признаками требуется установить два факта:

- 1) наличие квалифицирующего признака, характеризующего объективную сторону деяния;
- 2) наличие виновного отношения к указанному квалифицирующему признаку.

«Особая жестокость» в соответствии с этим включает также обе стороны: объективную (характер действий, способ) и субъективную (виновный понимает и желает совершить преступление именно таким способом). Наличие указанных двух элементов позволяет установить наличие «особой жестокости» в различных преступных действиях. Рассмотрим их при помощи анализа судебной практики.

Различия доктринального и практического понимания конца преступления с материальным составом проявляются при квалификации действий виновного относительно развития причинной связи между некоторыми из его субъективно вредоносных посягающих действий и желаемым вредным результатом, например, смертью жертвы при убийстве.

Речь идет о совершении лицом нескольких насильственных поведенческих актов, когда каждый из них или все они в совокупности направлены на достижение указанного результата. Например, в одном случае посягатель

---

³²Иногамова-Хегай Л.В. Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм: монография. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2015. С. 57.

производит в человека несколько выстрелов, но не в жизненно важные органы, в другом – сначала наносит удар ножом в жизненно важные органы, а затем душил жертву, в третьем – смертельным, по его мнению, ударом топором оглушает жертву, после чего для верности топчет, и т.д. Однако смерть в каждом случае является конечной целью виновного, но достигается разными способами. И в первом случае смерть может быть причинена от первого выстрела, но виновный, не осознавая этого, продолжает истязания. Значит важен момент не только окончания субъективной стороны, но и совершение виновным всех действий, которые как он полагал, совершал с особой жестокостью.

Такие посмертные действия, направленные на достижение соответствующего результата, но не способные данный результат породить, безусловно, необходимо относить к объективной стороне преступного деяния. При подобной квалификации объективная сторона убийства продлевается судом до завершения всех действий, которые посягатель считал необходимым совершить для лишения жертвы жизни, и, следовательно, конец преступления усматривается не в собственно наступлении смерти, хотя именно ею согласно доктрине завершается оконченное убийство³³.

При этом в любом случае вся совокупность насильственных действий охватывалась объективной стороной убийства, повлекла наступление смерти, и, стало быть, смерть человека означает и конец преступления, и его окончание.

Приведенный вопрос можно решить с учетом следующей из учения о множественности известной позиции Верховного Суда РФ, исключающего из обвинения самостоятельную квалификацию первого, не достигшего цели, посягательства на жизнь человека, все-таки затем посягателем убитого: «По смыслу уголовного закона неоднократные действия в отношении одного и того же объекта преступного посягательства, направленные на достижение единого результата, совершенные тем же субъектом аналогичным способом, следует рассматривать как единое сложное преступление, не требующее дополнительной

---

³³Яни П.С. Конец преступления // Законность.2016.№ 9.С. 37.

квалификации действий виновного, предшествующих достижению преступного результата, как покушение»³⁴.

Но есть и другой вопрос о необходимости квалификации убийства (покушения на убийство) по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ при фактической ошибке, когда виновный воспринимает мертвого человека, к которому с целью лишения жизни применяет особо жестокое насилие, как живого. Но, если даже признать ненужным для вменения данного признака ощущение жертвой боли, собственно мучительные, по мнению виновного, действия объективно оказываются не включенными в причинно-следственную связь «насилие – смерть». Поскольку здесь особая жестокость, то необходима и оценка умысла, восприятия виновного своих действий, хотя его действия могут характеризовать исключительно посмертные акты в отношении трупа. Тогда как признак особой жестокости может быть вменен лишь при условии, что он осознает объективную сторону причинения смерти, т.е. характеризует пусть не только способ причинения смерти, но и в любом случае насильственные акты, ведущие к смерти человека. А посмертные действия по самому их определению к смерти не приводят³⁵.

Главный момент – является ли ощущение жертвой перед смертью боли обязательным элементом при совершении преступления с особой жестокостью. Если в теории больше склонны к тому, что страдания являются неотъемлемой частью состава преступления, то в практике данный вопрос решается по-другому.

Позиция высшего судебного органа выражена по конкретным делам и состоит с следующим. Так, Верховный Суд соглашается с квалификацией по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК и когда особо жестокий способ убийства применяется в отношении лиц, заведомо для виновного находившихся в бессознательном состоянии. Подобный, господствующий на практике подход важен для рассматриваемой проблемы: раз для вменения признака особой жестокости оказывается важнее соответствующее намерение виновного, а не результат в виде фактически перенесенных жертвой особых страданий, то и нанесение мучительных повреждений уже не

---

³⁴Яни П.С. Указ.соч.С. 45.

³⁵Попов А.Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах.СПб., 2003. С. 382.

чувствующему их ввиду смерти человеку не получается расценить как сильный аргумент в пользу невозможности включения такой жестокости в объективную сторону уже совершенного убийства. А потому данными соображениями можно если не поддержать, то отчасти объяснить перенос правоприменителем конца – как и произошло в приведенных выше ситуациях – оконченого убийства за момент наступления смерти жертвы.

Действительно, может служить основанием для квалификации убийства как совершенного с особой жестокостью смерть потерпевших, находящихся в бессознательном состоянии. Хотя есть авторы, который выступают с противоположной позицией. Ведь одним из составляющих признаков «особой жестокости» является причинение страданий³⁶.

Однако в одном из подобных случаев ВС РФ сделал вывод об отсутствии признака особой жестокости по иным причинам, о бессознательном состоянии, в котором жертва находилась до наступления смерти, лишь упомянув, однако никак не оценив данное обстоятельство³⁷. По схожим мотивам, по сути игнорирующим бессознательное состояние погибших, признак особой жестокости исключается и по иным делам³⁸.

Таким образом, для квалификации действий виновного, как совершенных с особой жестокостью важен как субъективный, так и объективный момент. При этом суд должен оценивать все фактические обстоятельства: и причинение страданий, способ их причинения, отношение субъекта к собственным действиям, направленность действий, продолжительность совершения деяния, момент окончания состава преступления. Но как показал анализ некоторых моментов, суд фактически самостоятельно определяет, когда считать преступление, совершенное с особой жестокостью, а когда нет.

Как верно отметил Н.И. Панов, «иногда способ совершения преступления

---

³⁶Коробеев А.И. Преступные посягательства на жизнь и здоровье человека. М., 2012. С. 75.

³⁷ Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за 2005 г. (дело Сурнина) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 7. С. 27.

³⁸ Определение Верховного Суда РФ от 20 августа 2007 г. № 13-О07-12 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

может свидетельствовать об особых негативных свойствах личности преступника, проявляющихся в способе действия (умышленное убийство, совершенное с особой жестокостью). В указанных случаях способ выступает в роли особой «образующей» действия, свидетельствует о качественном своеобразии его исполнения, существенным образом влияет на степень общественной опасности преступного посягательства. Особо жестокий способ совершения убийства, указывая на те приемы и методы, которые применяет лицо при осуществлении преступного действия, имеет своим функциональным значением «обеспечить» выполнение действия, направленного на достижение определенной цели (причинить особые мучения либо страдания)».

Таким образом, можно считать, что особо жестокий способ совершения преступления в качестве квалифицирующего признака выполняет двуединую функцию. Во-первых, фундаментальную, поскольку без проявления виновным особой жестокости как способа совершения незаконного деяния невозможно говорить и о данном квалифицированном виде преступления. Во-вторых, наличие первой функции закономерно обуславливает наличие другой немаловажной функции, а именно, дифференцирующей: совершение противоправного деяния данным способом влияет на квалификацию содеянного, так как с учетом анализируемого признака законодателем конструируется более опасная разновидность посягательств.

Изучение архивных материалов уголовных дел показало, что объективная сторона преступлений, последствием которых является умышленное причинение различной тяжести вреда здоровью другого человека, характеризуется деянием, которое может быть причинено как путем действия, так и путем бездействия.

Как отмечалось выше, при совершении преступлений подобного рода особая жестокость может выражаться как в физическом, так и в психическом воздействии на жертву. Как правило, тяжкий вред здоровью причиняется физическим насилием путем нанесения ударов по телу жертвы руками и ногами, а также использования колюще-режущих предметов бытового назначения

(например, ножа, шила, вилки, топора и т.п.), оружия, предметов иного рода (палки, камни, куски стекла либо различные тяжелые предметы типа фрагментов чугунных ограждений), а также вследствие использования источников повышенной опасности (например, электрического тока, электрической дрели и т.п.) либо химическим путем (газ, ядовитые вещества). Преступления подобного рода нередко совершаются с особой жестокостью. В качестве способа, носящего характер мучений и истязаний для потерпевшего, можно назвать, например, обезображивание лица в результате вырезания кусков кожи, лишение зрения путем выкалывания глаз и т.д.

Необходимо подчеркнуть, что вред здоровью может быть причинен и проявлением особой жестокости путем психического воздействия на потерпевшего. Хрестоматийным стал пример, когда жертве умышленно сообщают заведомо ложные сведения, например, о смерти близкого человека или о наступлении каких-то других особо тяжелых последствий, что, как следствие, причиняет травму, повлекшую заболевание жертвы.

Умышленный вред здоровью может быть причинен жертве и путем бездействия, например, в том случае, если виновный, обязанный выполнять определенного рода действия в отношении другого человека, не совершает этих действий, тем самым причиняя вред здоровью другого лица.

В последнее время особую актуальность приобрела квалификация действий при убийстве из хулиганских побуждений, совершенному с особой жестокостью.

Термин «хулиганство» толкуется как поведение, обнаруживающее явное неуважение к обществу, к достоинству человека, грубое нарушение общественного порядка, бесчинство. Хулиганские побуждения формируются под влиянием непосредственно ситуации. Но решающая роль в этом процессе принадлежит индивидуально-психологическим особенностям личности виновного, которые задают «тон», формируют содержание и направленность его будущих действий.

Доля убийств из хулиганских побуждений, совершенных с особой

жестокостью, возросла за последние десять лет на 20% и составила 63% от общего количества всех регистрируемых в России подобных уголовноправовых деяний. Наблюдается отчетливая тенденция ужесточения методов насилия (в 60% случаев сопряжено с глумлением и издевательствами над жертвой, как физическим, так и психическим стремлением причинить ей как можно больше страданий).

При характеристике личностных свойств лица, совершающего убийство из хулиганских побуждений, которые доминируют, направляя поведение виновного, исследователи отмечают склонность к жестокости, повышенную агрессивность и тревожность, самоуверенность, завышенный уровень притязаний по сравнению с имеющимися возможностями, разнузданный эгоизм, чувства озлобленности, неудовлетворенности, доходящие порой до безотчетной злобы и тупого отчаяния, неуверенности, неполноценности и ущемленности. Каким бы ни был многоликим хулиганский мотив, в нем всегда выражается стремление как-то проявить себя, выразить показное пренебрежение к другим людям, обществу, законам и правилам общежития.

Хулиганские побуждения при убийстве заключаются в основном в стремлении открыто противопоставить себя общественному порядку, общественным интересам, показать свое пренебрежение к окружающим, проявить цинизм, жестокость, дерзость, учинить буйство и бесчинство, показать грубую силу и пьяную «удаль», отомстить кому-либо за явно незначительную обиду, за справедливо сделанное замечание и т.п.

Все известные исследователи данной проблемы, как и Пленум Верховного Суда РФ, выделяют наиболее характерные проявления хулиганского мотива в совершенных убийствах: явное неуважение к обществу, показное пренебрежение к окружающим, обществу, стремление противопоставить себя общественному порядку, показать дерзость, жестокость, цинизм и т.п.

Рассмотрим конкретный пример. Так, Е., находясь в нетрезвом состоянии, поссорился со своей сожительницей и после ссоры взял из квартиры нож, вышел

на улицу, где обратился к Н., занимавшемуся частным извозом. Н. довез его до подъезда, названного пассажиром дома, после чего Е. без видимого повода имевшимся при себе ножом умышленно нанес тому удар в область шеи справа, после чего с места происшествия скрылся, оставив истекавшего кровью потерпевшего умирать.

Обосновывая квалификацию содеянного Е. как убийства из хулиганских побуждений, суд указал в приговоре, что мотив совершенного подсудимым преступления выражается в стремлении открыто противопоставить свое поведение общественному порядку, интересам других людей, показать свое пренебрежение к окружающим, продемонстрировать цинизм, жестокость, дерзость, показать грубую силу. Именно поэтому он принял решение совершить убийство человека, желая выместить свою злость на окружающих его людях. Перед совершением убийства Е. не был знаком с потерпевшим, между ними не возникло никакого конфликта, ссоры или разногласий, а значит, и личных неприязненных отношений. Действия подсудимого целиком проистекали из эгоизма, связанного с неуважением к личности и человеческому достоинству других людей, безразличным отношением к жизни человека, пренебрежением к законам и правилам общежития.

По мнению суда, Е. совершил убийство Н. на почве явного неуважения к обществу и общественным нормам морали; его поведение в инкриминируемый период времени сопровождалось открытым вызовом общественному порядку и обусловлено желанием противопоставить себя окружающим, продемонстрировать грубую силу и выместить свою злость и неудовлетворенность на других людях¹.

В приведенном примере особенно ярко просматривается бессердечие и жестокость натуры убийцы, хладнокровно лишаящего жизни совершенно безвинного человека.

В понятие «хулиганских побуждений» также очевидно проявляется оценочный характер, который позволяет следствию и суду квалифицировать как хулиганские самые различные действия.

Действительно, немало поводов (например, корысть, зависть, ревность, ненависть, месть, вызванная личной обидой и не являющаяся основанием для возникновения «оправданного» аффекта у виновного) кажутся людям если и не извинительными, но понятными, хоть как-то объясняющими мотивацию и умысел виновного на убийство. По мнению Пленума Верховного Суда РФ, такие поводы нельзя признавать незначительными. В отсутствие квалифицирующих признаков, указанных в ч. 2 ст. 105 УК РФ, содеянное квалифицируется как «простое» убийство.

Открытый, демонстративный, рассчитанный на сильное восприятие окружающими характер убийства помогает выделить из круга убийств без повода или по незначительному поводу те, что совершаются с доминирующим антиобщественным мотивом.

Убийство из хулиганских побуждений часто происходит на почве ссоры, драки. Иногда ему предшествуют возникшие до этого события неприязненные отношения, сложившиеся между виновным и потерпевшим или с потерпевшими. Для правильного отграничения убийства из хулиганских побуждений от убийства в ссоре либо в драке на почве личных неприязненных отношений или из мести, вызванной обидой, нанесенной потерпевшим убийце в данной конфликтной ситуации, Пленум Верховного Суда РФ требует выяснять, кто явился их инициатором, не был ли конфликт спровоцирован виновным для использования его в качестве повода к убийству. Если зачинщиком ссоры или драки явился потерпевший, а равно в случае, когда поводом к конфликту послужило его противоправное поведение, виновный не может нести ответственность за убийство из хулиганских побуждений (п.12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»).

Очевидно, что мотивы убийства из хулиганских побуждений и с особой жестокостью различны. Именно поэтому Верховный Суд РФ, корректируя отклонявшуюся на протяжении ряда лет от квалификации подоминирующему

мотиву практику, как правило, исключал из обвинения неосновные (сопутствующие) мотивы или цели.

Так, по приговору Московского городского суда В., К. и Г. осуждены за совершение совокупности преступлений, предусмотренных п. п. «а», «д», «е», «ж», «и», «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Верховный Суд РФ исключил осуждение виновных по квалифицирующему признаку преступлений - из хулиганских побуждений, так как одни и те же действия квалифицированы судом и по п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ, и по п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ - по мотивам расовой и национальной ненависти и вражды. Верховный Суд РФ указал, что квалификация преступлений против жизни, совершенных по экстремистскому мотиву, по п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ исключает возможность одновременной квалификации содеянного по пунктам, предусматривающим иные мотив и цель³⁹⁴⁰.

В других судебных постановлениях Верховного Суда РФ основным мотивом признается экстремистский, а корыстный мотив исключается:

– поскольку судом установлено, что основным мотивом преступных действий Х.А. была религиозная ненависть, то осуждение Х.А. за убийство и покушение на убийство «из корыстных побуждений» Судебная коллегия считает излишним, подлежащим исключению из приговора;

– в связи с тем, что основным мотивом преступных действий Б., как это установлено судом, была религиозная ненависть, осуждение Б. за убийство из корыстных побуждений Судебная коллегия сочла излишним и подлежащим исключению из приговора.

Краевые и областные суды, рассматривая дела по первой инстанции, также исключают одновременную квалификацию содеянного по нескольким пунктам ч. 2 ст. 105 УК РФ, если ими предусмотрены разные мотивы или цели преступления. Подобный подход основывается на принципах психологической науки, которая

---

³⁹ Определение Верховного Суда РФ от 18.07.2011 № 5-О11-190сп // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁰ Определение Верховного Суда РФ от 12.03.2003 № 19/1-кп002-100 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

предписывает различать мотивы главные, основные, решающим образом воздействующие на волю, и мотивы второстепенные, неглавные, как бы подталкивающие к выполнению уже готового намерения либо с ними конкурирующие.

Анализ судебной практики показывает, что для квалификации деяния совершенного с особой жестокостью необходимо установление причинения особых страданий одним из способов, таких как истязание, пытки и т.п., направленных на причинение длительных и многократных страданий, совершаемых виновным умышленно.

Так по существу оба пункта можно отнести к оценочным категориям, что вызывает вопросы на практике. Однако каждый квалифицирующий признак имеет определенные судебной практикой и теорией толкование и применение. Представляется, что закрепление определенных выше понятий и внесение необходимых изменений, связанных с этим, позволит правоохранительным органам и судам осуществлять единообразную практику в сфере квалификации деяний, совершенных с особой жестокостью.

2.3 Сложности уголовно-правовой оценки признаков преступлений, совершенных с особой жестокостью

В рамках уголовно-правовой характеристики убийства с особой жестокостью, должного внимания заслуживают проблемы, связанные с назначением наказания за данный вид преступления. Основными целями наказания в целом за любой вид преступлений считаются: восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения им новых преступлений. Самое распространенное среди криминалистов мнение можно сформулировать так: «наказание, являясь, по своей сущности, карой, имеет гуманные цели – исправление и перевоспитание осужденных, предупреждение совершения осужденными новых преступлений (специальное предупреждение), предупреждение совершения преступлений другими лицами (общее

предупреждение)».⁴¹

Важно отметить, что вынося наказание конкретному преступнику, суд укрепляет значение данного наказания в обществе в целом, и показывает тем самым, что первостепенное значение наказания – это восстановление социальной справедливости, которая включает в себя такие важные составляющие, как интересы потерпевших, осужденного, общества и государства.

Социальная справедливость как одна из целей наказания защищает интересы общества. Граждане видят способность государства обеспечивать порядок, наказывать преступника в строгом соответствии с уголовным законом, а также с учетом гуманизма, соразмерности и эффективности, организовать исполнение наказания по приговору суда.

Именно в назначении справедливого наказания осужденному заключение восстановления социальной справедливости, которая выступает выражением интересов общества, члены которого чувствуют большую защищенность со стороны государства, а государство в свою очередь способно обеспечить соблюдение правопорядка, наказать преступника согласно законодательным нормам, и обеспечить исполнение данного наказания в последующем.⁴²

Следующая цель наказания – исправление осужденного. Эта цель достигается, если преступник, совершивший убийство с особой жестокостью и понесший за это наказание, понимает недостойность своего поведения, не допустимость совершения убийств впредь и более никогда их не совершает в результате изменившихся личных убеждений, ну или хотя бы из-за того, что просто боится очередного наказания. Таким образом, уголовное законодательство и практика применения наказания понимают исправление убийцы в виде изменения его личности и превращении его в безопасного и безвредного для общества человека.

Цель – предупреждение совершения новых убийств состоит из общего и специального предупреждения. Общее предупреждение представляет собой комплекс государственных правовых мероприятий, удерживающих граждан от

---

⁴¹Полубинская СВ. Цели уголовного наказания.М., 1990.С. 12.

⁴²Калайков С.С. Уголовная ответственность за убийство. Учебное пособие // Allpravo.Ru.2004.

совершения преступлений, оказывающих психолого-воспитательное воздействие на сознание людей, оказываемое целой системой мер государственно-правового характера, которое обеспечивает в конкретной ситуации правомерное поведение, при наличии четкого убеждения о необходимости поступать должным образом или исключает намерение нарушить закон под воздействием м реализации санкций.⁴³

Специальное предупреждение состоит в предупреждении совершения новых убийств со стороны тех лиц, которые уже совершали преступления. Это самостоятельный метод борьбы с преступностью, заключающийся в воспитательном и устрашающем воздействии на лиц привлеченных к уголовной ответственности.

При этом, интересы осужденного состоят в назначении для него как можно меньшего срока лишения свободы, то есть, минимального наказания.⁴⁴

Интересы же потерпевших (в нашем случае их родных и близких), напротив, состоят в привлечении осужденного к ответственности путем назначения для него как можно более строго наказания, учитывая тяжесть совершенного убийства, которое будет соразмерно страданиям, не только тем, что испытывал потерпевший, но и тем, что испытали его родные и близкие в связи со смертью потерпевшего.

Анализ судебной практики по убийствам, совершенным с особой жестокостью, показывает, что преступники либо не думают о возможном наказании вообще, либо надеются избежать уголовной ответственности. Не размышляют они о наказании чаще всего при совершении внезапных, спонтанных убийств, которые явились завершением ссоры, возникшей между собутыльниками в процессе распития алкогольных напитков, на фоне сильного опьянения, доля убийств в состоянии опьянения составляет 68,9% всех убийств, совершенных с особой жестокостью (согласно имеющейся выборки приговоров). В случае же,

---

⁴³Тарбагаев А.Н. Понятие и цели уголовной ответственности. Красноярск, 1986. С. 92.

⁴⁴Кабурнеев Э.В. Проблемы ответственности за убийство, совершенное с особой жестокостью, либо общеопасным способом // Российский криминологический взгляд 2007. № 1. С. 225-226.

когда убийство спланировано заранее, преступник принимает меры, которые, по его мнению, могут обеспечить уклонение от уголовной ответственности. Это такие меры как сокрытие следов убийства, например расчленение трупа, обезображивание лица трупа для его не опознания, закапывание или утопление трупа или ликвидация свидетелей преступления, средств и орудий его совершения.

Таким образом, справедливое наказание должно отвечать следующим требованиям: оно должно соответствовать тяжести совершенного убийства и общественной опасности личности виновного, прежде всего тем, которые прямо предусмотрены законом в качестве смягчающих или отягчающих вину обстоятельств (индивидуализация ответственности); наказания, назначаемые за одинаковые убийства, но различной общественной опасности виновных должны быть разными (дифференциация ответственности); назначаемые же за равные по жестокости убийства лицам, равным по степени общественной опасности, соответственно должны быть равными (равенство ответственности).

Для фактического определения соотношения мер наказания, назначаемых судами за особо жестокие убийства, имеющиеся у автора приговоры были проанализированы по срокам лишения свободы.

Сроки назначения наказания: на 6 лет лишения свободы – 2 лица; на 8 лет лишения свободы – 1 лицо; на 9 лет лишения свободы – 5 лиц; на 10 лет лишения свободы – 5 лиц; на 11 лет лишения свободы – 4 лица; на 12 лет лишения свободы – 12 лиц; на 13 лет лишения свободы – 6 лиц; на 14 лет лишения свободы – 25 лиц; на 15 лет лишения свободы – 13 лиц; на 16 лет лишения свободы – 24 лица; на 17 лет лишения свободы – 9 лиц; на 18 лет лишения свободы – 11 лиц; на 19 лет лишения свободы – 10 лиц; пожизненное лишение свободы – 1 лицо.

Полученные данные свидетельствуют о «мягкости», назначаемых судами наказаний за убийство с особой жестокостью, до 10 лет л/с - 10,2%, от 11 до 15 - 44,5%, от 16 до 19 - 45,3%, самый длительный срок лишения свободы по нашей выборке это 14 лет (осуждено 25 лиц из 128), ни один убийца не осужден к сроку

свыше 19 лет лишения свободы и лишь один убийца осужден к пожизненному заключению.

Таким образом, мы считаем, что назначаемое наказание за убийство, совершенное с особой жестокостью, в настоящий период времени является слишком лояльным. Не соглашаясь с указанной практикой, считаем, что нижний предел санкции по ч. 2 ст. 105 УК РФ должен быть повышен и составлять от 10 лет лишения свободы. Такая позиция соответствует особо тяжкой категории квалифицированного убийства. В данном вопросе, мы полностью присоединяемся к позиции А.И. Марцева, который отмечает, что «при формулировке санкций статей Особенной части необходимо, чтобы размеры наказаний определялись в пределах каждой категории преступлений»⁴⁵. В настоящее время этот принцип не соблюдается: за одно и тоже убийство с особой жестокостью может быть назначено наказание и как за особо тяжкое преступление, и как за тяжкое преступление, с чем мы категорически не согласны.

На основании изложенного предлагаем норму ответственности за квалифицированное убийство по ч. 2 ст. 105 УК РФ изложить в следующей редакции: «Наказывается лишением свободы на срок от десяти до двадцати лет, с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет, либо пожизненным лишением свободы, либо смертной казнью».

Особое, нечеловеческое проявление жестокости, приносящее удовлетворение убийце, пожелавшему лишить жизни другого человека так, что бы он испытал перед смертью сильнейшие мучения или страдания и (или) причинить такие страдания близким потерпевшему людям, заслуживает более строго возмездия, чем предусмотрено действующим уголовным законодательством. В таком случае наказание будет большей степени соразмерно совершенному преступлению, страх перед его неотвратимостью является сдерживающим для преступника фактором, обеспечивающим безопасность общества.

Для того чтобы противостоять убийствам с особой жестокостью, определить

---

⁴⁵Марцев А.И. Избранные труды // А.И. Марцев. Омск: ОМА МВД России, 2005. С. 84.

наиболее эффективные меры их предупреждения, стоит обратиться к рассмотрению причин и условий их совершения.

Причины и условия выступают как совокупность явлений отрицательного характера, вызывающих совершение убийства, с особой жестокостью. В целом, в сфере криминологической науки, исследование причин возникновения какого-либо явления – это очень сложная задача. Именно результаты поиска причин способствуют наличию большого материала, подтверждающего или же, напротив, опровергающего какое-либо предположение.

Криминология содержит два вида причин совершения любого преступления, в том числе и убийства с особой жестокостью. К первому виду относятся так называемые биологические причины, имеющие отношение к свойствам человека. Это причины личностного характера. Второй вид, это социальные причины, вызванные внешними факторами.⁴⁶⁴⁷

Доминирующими в совершении преступления, как правило, бывают именно социальные причины. Однако, некоторые ученые больше убеждены в том, что корни совершения преступления лежат в самой личности потенциального преступника, что вполне может объясняться и наследственностью. И лишь потом идет влияние социальных факторов, подталкивающих преступника на совершение преступления. Например, склонность к проявлению агрессии, вспышек гнева жестокости во многом может быть вызвана генетическим влиянием (этому может способствовать и хромосомная аномалия).⁴⁸

По мнению Э.Э. Штемберг, условия, оказывающие влияние на поведение преступника по своему характеру подразделяются на две группы: условия, которые влияют на сознание преступника и формируют его решимость совершить убийство с особой жестокостью и условия, которые сопровождают начатый процесс совершения преступления, способствующие либо облегчающие

---

⁴⁶ Долгова А.И. Криминология: учебник для ВУЗов. Москва, 2005. С. 233.

⁴⁷ Долгова А.И. Там же. С. 260.

⁴⁸ Шайкенова Д.Т. Убийство, совершенное с особой жестокостью: уголовно-правовые и криминологические аспекты // автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2011. С. 77.

получению преступного результата. В целом, убийство с особой жестокостью имеет под собой те же причины, что и все другие насильственные преступления.⁴⁹

Относительно вопроса об истоках проявления жестокости, споры велись уже не одно десятилетие. Одни ученые полагают, что жестокость – это проявление слабости. Другие утверждают, что ни что иное, как последствие злобы и трусости, страха.

По мнению Э.Э. Штемберг в основе садизма, как составляющей убийства с особой жестокостью лежит страсть, жажда власти над тем, кто не сможет оказать преступнику сопротивление (ребенок, женщина, пожилой человек). Причины проявления таких состояний автор видит в социальном, где на фоне доминирующего положения общества, личность некоторых людей оказывается ущемленной, ограниченной, особенно тех, кто принадлежит к низшим слоям общества. Данные позиции сводятся к тому, что в детерминации различных форм насилия важное значение придается неудовлетворенности социальных потребностей в статусе, самоутверждении и т.п. Поэтому убийство и может стать случаем самоутверждения.⁵⁰

Среди факторов, вызывающих ожесточение отдельных представителей общества, толкающих их на совершение убийств с особой жестокостью можно назвать: высокую степень поляризации групповых интересов; отсутствие проявления интереса к политике, экономике, искусству; отсутствие подхода к жизни как к высшей ценности; обострение межличностных конфликтов.⁵¹

На этом фоне, убийство, совершенное с особой жестокостью, стоит определять как выражение деструктивности, в форме садизма. Главенствующим при

---

⁴⁹Штемберг Э.Э. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика убийства, совершенного с особой жестокостью // автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук Ростов-на-Дону, 2003. С. 20.

⁵⁰Штемберг Э.Э. Вопросы криминологической характеристики убийства, совершенного с особой жестокостью // Политические, правовые, социальные и экономические проблемы современного Российского общества: Материалы УШ науч-прак. конф.Т. 1- Ставрополь, 2012.С. 121.

⁵¹Штемберг Э.Э. Роль в преступном поведении факторов, влияющих на проявление человеком жестокости // Вестник Ставропольского института им. В.Д. Чурсина.СтавропольВып. 3.2010.С. 113.

проявлении особой жестокости в убийстве является господство над другим человеком, над его телом, волей, эмоциями. Это некое иллюзорное представление преступника (убийцы) о всемогуществе.⁵²

Таким образом, к наиболее распространенным причинам убийства с особой жестокостью можно отнести следующие:

а) очевидное расслоение на бедных и богатых по уровню дохода, и возникновение в связи с этим у бедных людей ощущения униженности, стрессовых состояний, фрустраций и т.д.;

б) отсутствие досуга и развлечений у малообеспеченных людей, с низким доходом;

в) слабый уровень культуры и образования, наличие большого количества свободного времени, в следствии абсолютной не занятости;

г) проблемы в духовно-нравственной-системе общества, рост социальной значимости наличия материальных ценностей, богатства, власти над другими людьми и как следствие обесценивание самой жизни; д) обширная пропаганда в средствах массовой информации культа насилия.

В числе условий совершения убийства с особой жестокостью можно также выделить наличие психического заболевания у преступника. Традиционным считается мнение о том, что все убийцы в какой-то степени страдают такими заболеваниями и имеют те или иные отклонения в психике. Более того, подавляющее большинство больных психическими заболеваниями людей, не склонно к совершению убийства с особой жестокостью в виду наличия у них положительных социальных установок. И они, как правило, воздерживаются от противоправных форм поведения. Патология психических расстройств личности никак не определяет мотивов агрессивного поведения. В качестве основного признака рассматривается оценка качества жизни больными, которая зависит от социальных обстоятельств (работа, материальное благополучие, жилье и т.д.).⁵³

---

⁵²Фром Э. Там же. С -114.

⁵³Власов В.С. Жестокость как элемент насильственного посягательства // Совершенствование законодательства и правоприменительной деятельности: Тезисы докладов областной

Поэтому правильно будет рассматривать психическое заболевание не отчужденно от других свойств личности, а в связи с ними, особенно с учетом характера совершенного деяния и всех признаков состава преступления. Только при такой совокупности психическая деформация личности обвиняемого могут иметь уголовно-правовое значение. Именно такое сочетание и будет играть главную роль в качестве условий совершения убийства с особой жестокостью.⁵⁴

Значительную роль в группе обстоятельств, обуславливающих совершение убийства с особой жестокостью, играет факт злоупотребления спиртными напитками виновным лицом и само состояние опьянения.

Надо учитывать, что алкоголь сам по себе не является непосредственно причиной агрессии, он способен усилить ситуационные детерминанты агрессии. Другими словами, люди в состоянии опьянения более расположены к агрессии, чем трезвые, когда им угрожают. Угроза является сигналом, который человек в состоянии опьянения улавливает и отвечает на него агрессией.

Немаловажную роль в группе условий, способствующих убийству, совершенному с особой жестокостью играет виктимное поведение жертвы преступления непосредственно до или в процессе совершения преступления.

Так, 23 октября 2012 года около 16.00 ч. Кузнецов Т.В. находился у центрального входа на стадион «Торпедо» на расстоянии около 65 м. от указанного стадиона. У Кузнецова Т.В. при себе имелась пластиковая бутылка с легковоспламеняющейся жидкостью «Скипидар», которую он приобрел для личных нужд, а именно для использования при ремонте в своей квартире. В указанное время и в указанном месте Кузнецов Т.В. увидел ранее ему незнакомого ФИО, который сидя на корточках, справлял свои естественные надобности в общественном месте, в связи с чем у Кузнецова Т.В. на почве внезапно возникшей по данному поводу личной неприязни к ФИО возник умысел на его убийство с особой жестокостью. Реализуя свой преступный умысел,

---

научнопрактической конференции. - Ярославль, 2010. С. 141.

⁵⁴Артюшина О.В. Причины и условия убийства с особой жестокостью // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2011. №1. С. 44.

Кузнецов Т.В. подошел к ФИО и, действуя умышленно с целью убийства, облил одежду, а также кожные покровы на различных участках тела ФИО, имевшейся у него легковоспламеняющейся, жидкостью «Скипидар», достоверно зная о её горючих свойствах. После этого, Кузнецов Т.В. на почве внезапно возникшей личной неприязни, действуя умышленно, с целью убийства ФИО, путем сожжения заживо, то есть лишения жизни особо жестоким способом, заведомо для него связанным с причинением потерпевшему особых страданий, осознавая неизбежность и желание наступления смерти последнего, при помощи имеющейся зажигалки поджег указанную жидкость, которая воспламенилась на одежде и кожных покровах ФИО. Преступные действия Кузнецова Т.В., направленные на причинение смерти ФИО, не были доведены до конца по независящим от него обстоятельствам, поскольку потерпевший самостоятельно добрался до расположенного вблизи фонтана с небольшим количеством воды и потушил пламя, а также ввиду своевременного оказания ФИО медицинской помощи. В результате действий Кузнецова Т.В. ФИО причинены телесные повреждения в виде термических ожогов 2-3 степени головы, шеи, туловища, конечностей, полового члена, площадью 25% поверхности тела; ожога верхних дыхательных путей; ожоговой болезни, которые причинили тяжкий вред здоровью по признакам опасности для жизни и находятся в прямой причинно-следственной связи с действиями Кузнецова Т.В. Суд признал последнего виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст.30 п. «д» ч.2 ст.105УК РФ и назначил ему наказание в виде лишения свободы на срок 9 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.⁵⁵

Если обратиться к полученным при изучении судебных приговоров данным, можно отметить, что более чем в 60% случаев жертва в момент совершения преступления находилась в состоянии опьянения, в связи, с чем у нее отсутствовала возможность адекватно оценить угрозу и эффективно защитить себя. Более половины приговоров свидетельствуют о том, что поведение

---

⁵⁵Владимирский областной суд, дело № 1-283\13 <http://oblsud.wld.sudrf.ru>

потерпевшего можно характеризовать как виктимное, которое являлось аморальным (развратным), безрассудным, например распитие спиртных напитков с малознакомыми людьми, либо провоцирующее противоправное или конфликтное поведение, с наличием агрессии, нецензурной брани и оскорблениями.

Виктимизация может уходить корнями в детский или подростковый возраст человека. Некоторые лица, перенесшие насилие в возрасте до 18 лет, в последующем становились преступниками. Более половины из которых совершали преступления насильственного характера. Особенно это свойственно случаям перенесения насилия в семье. Такая полученная в детские или подростковые годы травма накладывает свой след на дальнейшее поведение и жизнь лица.⁵⁶

По данным, приводимым С.А. Солодовниковым, около 69% лиц подвергшихся в возрасте до 18 лет насилию, затем сами стали преступниками, при этом 52% из них совершали насильственные преступления именно против личности⁵⁷

Обобщая рассмотрение вопроса относительно причин и условий совершения убийства с особой жестокостью, можно заключить этот вопрос следующими аспектами.

1. Причинами и условиями убийства с особой жестокостью выступает целый, ряд взаимодополняющих обстоятельств, которые действуют в каждом случае как целостная система. Среди причин можно выделить: сильное расслоение общества по уровню доходов и возникновение из-за этого у бедных состояния стресса, фрустрации и т.д.; отсутствие досуга и развлечений для лиц с небольшим источником дохода; проблемы в духовно-нравственной системе общества, обесценивание жизни при росте социальной значимости власти и

---

⁵⁶ Артюшина О.В. Криминологическая характеристика убийства, совершенного с особой жестокостью, и личности преступника в Республике Татарстан (аналитический обзор) Казань, 2011. С. 10.

⁵⁷ Солодовников С.А. Виктимное поведение и защита потерпевших от насильственных преступных посягательств // Преступное поведение (новые исследования): Сборник научных трудов / под ред. Ю.М. Антоняна. М., 2002. С. 246.

богатства; пропаганда в СМИ культа насилия; низкий уровень образования и культуры, недостаточная занятость отдельных слоев населения.

2. Условиями совершения убийств с особой жестокостью являются наличие у преступника психических аномалий и расстройств, алкоголизация, виктимное поведение потерпевшего, а также пережитое виновным насилие в детстве.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ в данной работе позволяет сделать следующие выводы и внести некоторые предложения по совершенствованию законодательства.

Таким образом, в ходе сбора материала для настоящей магистерской диссертации, анализа литературных, нормативных источников и собственных наблюдений можно сделать следующие выводы:

Изложенное позволяет сделать следующие выводы.

1. Юридическая литература к вопросу о таком преступлении, как убийство и его квалификация относится очень серьезно. Особая жестокость при совершении убийства проявляется в причинении потерпевшему продолжительных страданий, которые могут быть, как физического, так и нравственного характера. Особая жестокость, как квалифицирующий признак убийства, является довольно сложным и вызывает массу трудностей при своем рассмотрении.

2. В российской доктрине уголовного права в XIX веке существовала точка зрения, которая предлагала включить в уголовный закон одну норму об ответственности за насильственные действия. При этом за вред различной степени тяжести в данной норме предусмотреть квалифицированные составы. Существенным элементом такого преступления является удар или насильственные действия над личностью. В связи с тем, что последствия даже одного удара могут быть самые различные, и иногда зависеть от случайных обстоятельств, то законодатель должен распределить насильственные действия именно по тяжести последствий. Но это, во-первых. Во-вторых, их надо разделить по их намеренности: умышленные и неумышленные. Данная точка зрения представляется весьма интересной, ведь в настоящее время в теории уголовного права существует несколько десятков определений понятий «насилие» и «насильственное действие», поэтому концепция о единой правовой норме, охватывающей все «насилие», сегодня представляет больше теоретический, чем практический интерес. Однако заслуживает особого внимания и дальнейшей

теоретической разработки.

3. Содержания используемых в УК РФ таких понятий как «издевательство», «мучение», «истязание», «пытка», «садизм», «жестокое обращение», а также уточнение соотношения их друг с другом показывает, что все они являются частными случаями проявления особой жестокости в различном объеме. В связи при использовании понятия «особая жестокость» применение иных в норме уголовного закона нецелесообразно. Но так как в настоящее время это приведет к необходимости внесения значительных изменений в УК РФ в части регулирования ответственности за насильственные преступления, предлагается сначала уточнить содержащиеся в УК РФ понятия. На первом этапе также представляется возможным исключение понятия «мучения, применяемое наравне с «особой жестокостью» и другими подобными понятиями совместно, в связи с тем, что оно приравнивается к понятию страданий и не имеет самостоятельного значения.

4. Необходимо внести следующие изменения в отношении понятия «побоев» в УК РФ.

Во-первых, изложить диспозицию и гипотезу ст.116 УК РФ в следующей редакции:

«Статья 116. Побои

Насильственные действия, причинившие физическую боль, но не повлекшие последствий, указанных в статье 115 настоящего Кодекса».

Санкция данной статьи остается без изменений.

Во-вторых, исключить из содержания ст.116.1 УК РФ следующие слова «или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль».

В результате ст.116 УК РФ теперь включает определение побоев, под которыми необходимо понимать любые насильственные действия, которые не подпадают под признаки других составов преступлений. Это позволяет ввести в уголовное законодательство ту первоначальную единицу, которая может стать основанием для внедрения концепции о единой правовой норме, охватывающей

все «насилие».

1. Понятие «пытки» в Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, является более полным и подробным. Поэтому можно предложить включить данное понятие в примечание к ст.117 УК РФ, а именно: «Для целей настоящего Кодекса под пыткой следует понимать любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия.»

Понятие пытки в Конвенции ООН является более полным и подробным. Поэтому в перспективе с учетом практики применения данного понятия в примечании возможно предложить включить данное понятие в качестве отдельного состава преступления в УК РФ, например, как ст. 117.1 УК РФ.

2. Понятие «издевательства» следует закрепить в примечании к ст. 63 УК РФ:

«Под издевательством для целей настоящего Кодекса необходимо понимать умышленные действия, совершенные в грубой или циничной форме, направленные на унижение чести, достоинства, связанные с причинением физических и моральных страданий.»

3. «Под особой жестокостью для целей настоящего Кодекса необходимо понимать умышленное причинение потерпевшему особых физических и (или) нравственных страданий, т.е. достаточно продолжительных, многократных страданий путем применения пыток, издевательства или с использованием иного способа, который связан с особыми страданиями для потерпевшего. К таким особым страданиям следует отнести:

а) действия с особой жестокостью непосредственно перед совершением преступления или в процессе его совершения связаны с применением пыток, истязаний, глумления;

б) совершение преступления способом, который связан с причинением потерпевшему особых страданий: совершение преступления в присутствии родственников, причинение смерти путем лишения пищи, воды, с применением огня, электрического тока, медленно действующего яда, использование кислоты, иных агрессивных химических веществ, и другие подобные действия;

в) причинение опасных для жизни ранений (ранения) в целях продления мучений или смерти потерпевшего, создание препятствий для оказания ему помощи».

Данное понятие следует закрепить в примечании 2 к ст. 63 УК РФ.

4. Анализ судебной практики по применению данных понятий позволит выработать единые понятия и исключить излишние. В результате может быть выработана система понятий, в которой «особая жестокость» должна являться наиболее опасной формой насилия, включающей остальные виды. В качестве менее опасных могут быть включены понятия, уже разработанные уголовным законом: побои (ст.116 УК РФ), истязание или пытки (ст.117 УК РФ). При этом необходимо исключить совместное упоминание всех указанных понятий в УК РФ и постановлениях Пленума ВС РФ.

5. Особая жестокость не просто способ совершения преступления, это фактически элемент состава преступления, который может объединить в себе несколько способов и признаков объективной стороны состава преступления. Особо жестокий способ совершения преступления находится в тесной взаимосвязи как с объективными, так и субъективными признаками состава преступления, ввиду чего играет существенную роль в уяснении их содержания. Отличительным признаком составов преступлений, в которых «особая жестокость» предусмотрена в качестве обязательного признака состава преступления, заключается в том, что на усмотрение суда в действиях виновного

может быть установлена «особая жестокость», а может быть и не установлена. При этом это может происходить при схожих обстоятельствах. В последнем случае квалификация осуществляется по первым частям указанных статей УК РФ. При этом закрепление понятия «особой жестокости» и определение его признаков, очевидно, позволит единообразно применять данный признак состава преступления.

6. Анализ особой жестокости позволил классифицировать различные ее проявления по способу насилия: (а) с применением физического насилия; б) психического воздействия; (в) с применением физического и психического насилия.

7. При анализе содержания уголовного закона также было установлено не соответствующее другим статьям УК РФ содержание ч.2 ст.111 УК РФ. В соответствии с этим п. «б» ч.2 ст.111 УК РФ необходимо изложить в следующей редакции: «б) с особой жестокостью или издевательством для потерпевшего;». Дополнить ч.2 ст.111 УК РФ п. «и» следующего содержания: «и) в отношении малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии;».

8. Таким образом, можно считать, что особо жестокий способ совершения преступления в качестве квалифицирующего признака выполняет двуединую функцию. Во-первых, фундаментальную, поскольку без проявления виновным особой жестокости как способа совершения незаконного деяния невозможно говорить и о данном квалифицированном признаке преступления. Во-вторых, наличие первой функции закономерно обуславливает наличие другой немаловажной функции, а именно, дифференцирующей: совершение противоправного деяния данным способом влияет на квалификацию содеянного, так как с учетом анализируемого признака законодателем конструируется более опасная разновидность посягательств.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ I НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ И ИНЫЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ

1. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.03.2019) // Российская газета. 22.12.2001. № 249.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
5. Постановление Правительства РФ «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» от 17 августа 2007 № 522 // Российская газета. 2007. № 185.

РАЗДЕЛ II ЛИТЕРАТУРА

6. Абельцев, С.И. Личность преступника и проблемы криминального насилия / С.И. Абельцев. М.: ЮНИТИ-ДАНА. 2014. № 2. С. 207.
7. Абубакиров, Ф.М. Квалификация убийств: теория и практика применения уголовного законодательства / Ф.М. Абубакиров. Ученые заметки ТОГУ. 2014. № 4. С. 25-27.
8. Алексеева, Т. Г. Уголовное право: альбом схем / Т. Г. Алексеева; отредактировано автором; Дальневосточ. ин-т повышения квалификации Федер. службы Рос. Федерации по контролю за оборотом наркотиков. Хабаровск: ДВИПК ФСКН России, 2019. 45 с.
9. Андреева, Л. А. Квалификация убийств, совершенных при отягчающих обстоятельствах: учебное пособие / Л.А. Андреева. СПб. 2013. С. 56.

10. Андреева, Л.А. Квалификация убийств, совершенных с особой жестокостью / Л.А.Андреева // Законность.2014.№4.С. 56-57.
11. Андреева, Л.А. Константинов П.Ю. Влияние жестокости преступного поведения на уголовную ответственность / Л.А.Андреева, П.Ю.Константинов. СПб.: Юридический центр-Пресс.2013.С. 95.
12. Анианц, М.К. Ответственность за преступления против жизни / М.К.Анианц.М.: Изд-во «Юридическая литература».2013.С. 212.
13. Антонян, Ю.М. Понятие особой жестокости и преступления с особой жестокостью / Ю.М. Антонян // Законность.2013.№ 6.С. 53-55.
14. Бабаев, М.М. Индивидуализация наказания несовершеннолетних / М.М. Бабаев.М.: Изд-во «Юридическая литература».2013.С. 123.
15. Бабий, Н.А. Квалификация убийств при отягчающих обстоятельствах: монография / Н.А. Бабий.М.: Инфра-М.2014.С. 288.
16. Борзенков, Г.Н. Преступления против жизни и здоровья: закон и правоприменительная практика / Г.Н.Борзенков.М.: Изд-во «ЗерцалоМ».2013.С.73.
17. Бородин, С.В. Значение субъективной стороны убийства с особой жестокостью для его квалификации / С.В.Бородин // Законность.2013.№8.С 48-49.
18. Вершинин, А.П. Некоторые вопросы квалификации убийств, совершенных при отягчающих обстоятельствах / А.П.Вершинин // Уголовное право.2015.№4.С. 8-10.
19. Джинджолия Р.С. Унификация оценочных признаков при квалификации преступлений против личности: Монография / Р.С.Джинджолия.М.: Юнити-диа.2014.С. 270.
20. Зацепин, А. М. Дополнительная квалификация преступлений: монография / А. М. Зацепин. М.: Юрлитинформ, 2019. 168с.
21. Иванов, Н.Г. Хулиганство: проблемы квалификации / Н.Г.Иванов // Российская юстиция.2013.№ 8.С. 22.

- 22.Игнатов, А.Н. Квалификация умышленных убийств из хулиганских побуждений и с особой жестокостью / А.Н.Игнатов // Общество и право.2015.№ 2.С.11
- 23.Истомин, А.Ф. Попытки преступления против личности / А.Ф. Истомин // Журнал Российского права.2014.№5.С. 61-65.
- 24.Кожухарик, Д.Н. Понятие, признаки и условия необходимой обороны / Д.Н. Кожухарик, П.Т. Савин // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2019. № 1. С. 85-89.
- 25.Кондрашова, Т.В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности / Т.В.Кондрашова.М.:Изд-во: Сократ.2014.С. 108.
- 26.Константинов, П.Ю. Влияние жестокого преступного поведения на уголовную ответственность / П.Ю.Константинов.Спб.,2013.С. 28.
- 27.Красиков, А.Н. Ответственность за убийство по российскому уголовному праву / А.Н.Красиков.Изд-во: АСТ.2013.С. 105.
- 28.Кудрявцев, В.Н., Наумов А.В. Курс российского уголовного права. Особенная часть / В.Н.Кудрявцева. М.: Спарк.2015.С. 1040.
- 29.Кузнецова, Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений / Н.Ф. Кузнецова.М.: Изд-во «Городец».2014.С. 336.
- 30.Кучерена, А.Г. Общение с Правоохранительными органами / А.Г.Кучерена.М.: Юстицинформ.2013г.С. 224.
- 31.Марогулова, И.Л. Некоторые вопросы квалификации убийства // Журнал российского права.2013.№ 2. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
- 32.Мироненко, С.Ю., Мироненко Н.С. Типология личности преступников, совершивших умышленные убийства при отягчающих обстоятельствах [Электронный ресурс] // Академик. 2019. №2. URL: http://academic-journal.ru/ru/Mironenko_Mironenko_2_2019
- 33.Некрасов, В.Н. К вопросу о стадиях совершения преступления / В.Н. Некрасов // Актуальные проблемы уголовного права на современном этапе (вопросы

- дифференциации ответственности и законодательной техники). 2019. № 4 (4). С. 65-70.
34. Общая теория квалификации преступлений / под ред. Кудрявцева В.Н. 2-е изд. перераб. и доп. М.:Юристъ. 2014. С. 302.
35. Побегайло, Э.Ф. Избранные труды. Сборник научных трудов // Э.Ф.Побегайло.СПб.: Юрический центрПресс.2014.С. 1066.
36. Полиховская, А.В. Проблема разграничения понятий «стадии преступления» и «неоконченное преступное деяние»: историческое осмысление и новый подход к пониманию / А.В. Полиховская // В сборнике: Научное сообщество студентов Сборник материалов IX Международной студенческой научно-практической конференции. ООО «Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс». 2019. С. 316-319.
37. Попов, А. Н. Убийства, совершаемые с особой жестокостью, а также общеопасным способом / А.Н.Попов. СПб., 2013. С. 212.
38. Проблемы совершенствования российского законодательства: Электронный сборник тезисов Всероссийской (с международным участием) научной конференции курсантов, слушателей и студентов / под ред. Ю.В. Анохина. – Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2019.
39. Рарог, А.И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений: практ. пособие.2-е изд., перераб. и доп. / А.И.Рарог.М.: Изд-во.: Проспект.2015.С. 204.
40. Синяева, М.И. Стадии совершения преступления в уголовном праве и уголовно – правовой науке / М.И. Синяева // В сборнике: Уголовное право в эволюционирующем обществе: проблемы и перспективы Сборник научных статей V Международной заочной научно-практической конференции. 2018. С. 72-77.
41. Тишкевич, С.И. Квалификация преступлений против жизни / С.И. Тишкевич.М., 2014.С. 78.

42. Уголовная ответственность за посягательства на жизнь граждан / под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. М., 2014. С. 59.
43. Уголовное право России. Общая часть. под редакцией Сундурова Ф.Р. Тарханова И.А. 2-е издание // М.: Статут. 2016 г. С. 864.
44. Хуторянский, Ю.В. Проблемы стадий совершения преступлений / Ю.В. Хуторянский // Современные проблемы права, экономики и управления. 2019. № 2 (3). С. 301-306.
45. Чечель, Г.И. Жестокий способ совершения преступлений против личности / Г.И. Чечель. Нальчик: Нарт. 2015. С. 153
46. Шайкенова, Д.Т. Убийство, совершенное с особой жестокостью: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореферат дис. ... канд. юр. наук / Д.Т. Шайкенова. М., 2015. С. 27.
47. Яценко, С.Н. Понятие, виды и значение стадий совершения преступления / С.Н. Яценко // Современные проблемы права, экономики и управления. 2018. № 2 (3). С. 324-327.

РАЗДЕЛ III ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ И МАТЕРИАЛЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

48. Уголовное дело № 22-307/ 2018 по обвинению Самохвалова А.Н. по п «д» ч.2 ст.105 УК РФ. [Электронный ресурс]. <https://rospravosudie.com/>
49. Уголовное дело № 1-175/ 2017 по обвинению Белова И.В. по п «б» ч.2 ст.111 УК РФ [Электронный ресурс]. <https://rospravosudie.com/>
50. Уголовное дело № 4/13-48/ 2017 по обвинению Палтусова А.В. по п «б» ч.2 ст.131, п. «а, ж, к» ч.2 ст.105 УК РФ [Электронный ресурс]. <https://rospravosudie.com/>
51. Приговор Верхнеуральского районного суда Челябинской области по делу № 1-95/2017 1-95/2018 от 12 июля 2018 г. // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/wa8xYiRrD26P/>
52. Приговор суда г. Миасс Челябинской области по делу № 1-277/2018 от 6 июля 2018 г. // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/S6IOPbPEzalK/>

53. Приговор № 1-152/2018 от 26 октября 2018 г. по делу № 1-152/2018 URL: [//sudact.ru/regular/doc/Z5OoD5QXbG1k/](https://sudact.ru/regular/doc/Z5OoD5QXbG1k/)
54. Приговор Самарского областного суда по делу № 02-13/2018 от 22 июня 2018 URL: <https://sudact.ru/regular/doc/KQZt9Ed9LIYJ/>
55. Приговор Ангарский городской суд Иркутской области по делу № 1- 378/2018 от 28 сентября 2018 г. // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/IcJJ900XvtgP/>
56. Приговор Верховного суда Республики по делу № № 22-2399/2018 от 29 ноября 2018 г. URL: [//sudact.ru/regular/doc/Z0DjKa4um7Ju/](https://sudact.ru/regular/doc/Z0DjKa4um7Ju/)
57. Приговор Воронежского областного суда от 7 ноября 2018 г. по делу № 2-43/2018 URL: [//sudact.ru/regular/doc/oovuChQEYaWm/](https://sudact.ru/regular/doc/oovuChQEYaWm/)